

The image shows a book cover for 'Пейдж Тун' (Page Tun) by 'Одна идеальное лето' (One Perfect Summer). The cover is white with a light blue horizontal band. It is surrounded by several pink roses and green leaves, some of which are partially cut off by the edges of the frame. The roses are in various stages of bloom, and the leaves are vibrant green. The text on the cover is in Russian. At the top, the author's name 'ПЕЙДЖ ТУН' is written in black, uppercase letters. Below it, the title 'Одна идеальное лето' is written in a large, pink, cursive font. At the bottom, there is a paragraph of text in black, followed by the website 'goodreads.com' in a pink, cursive font.

ПЕЙДЖ
ТУН

Одна
идеальное
лето

Если вы хоть раз в жизни
влюблялись, не проходите мимо
этой книги. Она станет для вас
приятным сюрпризом.

[goodreads.com](https://www.goodreads.com)

Пейдж Тун

Одно идеальное лето

«ЭКСМО»

2012

УДК 821.11131
ББК 84(4Вел)44

Тун П.

Одно идеальное лето / П. Тун — «Эксмо», 2012

На летних каникулах перед поступлением в Кембридж Элис встретила с Джо, парнем-сорвиголовой, который работал в местном пабе. У Элис была уйма планов и амбиций, а Джо, наоборот, не знал, как распорядиться своей жизнью. Такие разные, они отчаянно полюбили друг друга, но у их романа не могло быть счастливого конца. Элис не сразу смирилась с разрывом, но прошло время, и она познакомилась с Лукасом, кембриджским «золотым мальчиком», который не на шутку ею увлекся. Все было хорошо, но ровно до тех пор, пока в ее жизнь не вернулся Джо. Он уже не тот, кем был раньше, и сердце Элис разрывается от боли. Джо или Лукас? Невозможно принять решение.

УДК 821.11131
ББК 84(4Вел)44

© Тун П., 2012
© Эксмо, 2012

Содержание

Когда мне было восемнадцать...	6
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	27
Глава 7	32
Глава 8	36
Глава 9	40
Глава 10	44
Глава 11	48
Глава 12	53
Глава 13	55
Глава 14	58
Глава 15	60
Глава 16	63
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Пейдж Тун

Одно идеальное лето

Paige Toon

ONE PERFECT SUMMER

Copyright © 2012 by Paige Toon

© Лазарева Д., перевод на русский язык, 2018

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Э», 2018

* * *

*Найджелу Стоунману,
который помог мне исполнить мечту, сказав всего пять слов*

Когда мне было восемнадцать...

Глава 1

– *Появятся синие птицы над...*

– Мам, мы едем не в Дувр, а в Дорсет, – перебиваю я, прежде чем она успевает допеть припев «Белых скал Дувра».

– Я знаю. Мне что, и спеть нельзя?

Она делает вид, что обиделась.

– Сосредоточься лучше на рисовании, – поддразниваю я.

Она ухмыляется, и я улыбаюсь с переднего пассажирского сиденья в ответ.

– Будет здорово! – восклицает мама, нащупывая переключатель автомобильного радио.

Я понимаю, что она вот-вот настроит попсовую радиостанцию «Харт», и быстро вмешиваюсь. Проклятие, на таком расстоянии от Лондона уже не ловит «ИксФМ»!

– Айпод? – с надеждой предлагаю я.

– Ну давай. Что угодно, лишь бы создать тебе летнее настроение.

– Я и так в летнем настроении, – заверяю я, подключая свой новый МРЗ-плеер, подарок от родителей на недавний день рождения.

Мама бросает на меня пристальный взгляд и продолжает смотреть на дорогу.

– Я понимаю, ты расстроена из-за Лиззи, но все равно можно прекрасно провести время. К тому же ты сможешь начать готовиться к университету.

– Угу.

Начинает играть песня «Овер» группы «Портисхэд».

– Ради бога, Элис, мне сразу хочется резать вены! – протестует мама. Я не реагирую. – Серьезно, – добавляет она. – Что-нибудь повеселее. *Пожалуйста!*

Я вздыхаю, но повинуюсь. Из динамиков начинает звучать «Холидэй» Мадонны.

– Уже лучше! – Она снова начинает подпевать.

– *Ма-ам*, – со стоном протягиваю я. – Не забывай о своем призвании.

Она смеется:

– Какое умное слово для подростка. Впрочем, *ты* ведь поступила в Кембриджский университет.

– Университет *в* Кембридже, не Кембриджский университет, – в который раз поправляю я. На самом деле я поступила в Англия Раскин, но мама каждый раз умалчивает об этой детали, когда рассказывает про меня друзьям.

– Все равно это большое достижение, – отвечает она, и я не спорю, довольная, что родители мной гордятся. Мама снова затягивает:

– *Холидэй!*

Говорят – если не можешь одолеть, присоединись. Что я и делаю.

Моя мама – художник. Она рисует маслом абстрактные пейзажи и дополняет их другими материалами: металлом, камнем, песком. Она долгие годы пыталась добиться успеха, и хотя ее последнюю коллекцию удалось неплохо продать, основным добытчиком в нашей семье все равно остается папа. Он работает бухгалтером в Лондоне и будет приезжать в Дорсет по выходным. Сейчас середина июля, и мы пробудем здесь до конца августа. Мама планирует провести эти шесть недель в работе над новой коллекцией, которая, к ее восторгу, будет выставлена в сентябре в очень крутой галерее в восточной части Лондона.

Я же изначально согласилась на такую долгую поездку, потому что с нами собиралась поехать моя лучшая подруга, Лиззи. Она уезжает учиться в университет в Эдинбурге, и мы обе опечалены предстоящей разлукой. Последние несколько лет мы очень тесно общались, но всему приходит конец. Мы представляли долгие, ленивые летние деньки на шезлонгах в саду или поездки на пляж на маминой машине. Но у мамы Лиззи, Сьюзан, недавно нашли опухоль в груди, и она оказалась злокачественной. Это стало для всех огромным шоком, и я до сих пор в ужасе от испытаний, выпавших на долю подруги и ее близких. На этой неделе у Сьюзан операция по удалению опухоли, а потом ей предстоит химиотерапия – разумеется, Лиззи осталась, чтобы быть с ней рядом.

– Какая красота! – восхищается мама. Я смотрю в окно на проплывающие мимо зеленые холмы. – Смотри! Это дикие лошади? – Она не дожидается ответа, впрочем, я и не знаю. – Ты могла бы взять несколько уроков верховой езды. А еще неподалеку от нас есть замок. До него можно доехать на настоящем паровом поезде из Суонеджа.

– Я знаю. Ты уже говорила.

– Здорово, правда?

– Ага, – без энтузиазма отвечаю я. *Было бы* здорово. Если бы с нами поехала Лиззи. Надеюсь, с ее мамой будет все хорошо...

– Может, ты тут с кем-нибудь подружишься, – с надеждой предполагает мама, не замечая моих переживаний.

– Мне не восемь лет, – с кривой улыбкой возражаю я.

– Знаю, но тебе тут понравится.

Похоже, мама пытается убедить в этом скорее себя, чем меня.

Мы снимаем домик в уединенном месте. Он построен из кремового камня, и стена из сухой каменной кладки закрывает маленький зеленый садик на заднем дворе. Возле входа стоит на солнце скамья, и я уже вижу, как буду сидеть и читать здесь книги из моего списка по английской литературе.

В доме уютно и чисто – недавно сделан ремонт. Мама включает чайник и достает из сумки-холодильника молоко, а я сижу за кухонным столом и изучаю инструкцию, оставленную хозяевами.

Моя мама – высокая, худая, со светлыми волосами до плеч и зелеными глазами. Я пошла в папину породу. Пониже ростом, с длинными, очень темными, почти черными волосами. Глаза – зеленые, как у мамы, но немного раскосые. Моя бабушка по папе была китайкой. К сожалению, она умерла до моего рождения.

– Там написано, чем тут можно заняться? – спрашивает мама, ставя передо мной чашку чая.

– Ты мне сама уже почти все рассказала. В той стороне можно погулять по красивым скалам. – Я указываю в противоположном от главного входа направлении. – А если пойти туда, можно дойти пешком до паба, – снова указываю рукой.

– Звучит многообещающе. Может, пойдем туда, пообедаем, а потом вернемся домой смотреть телевизор?

Мы отправляемся в паб на машине – идти сил нет, хотя мы и провели три часа пути на автомобильных сиденьях.

Соседняя деревушка очаровательна. Домики из известняка, с оконными рамами, покрашенными в оттенки зеленого и голубого, и море, виднеющееся за холмами. Мы поднимаемся по ступеням паба. На улице стоят серые каменные столы и скамейки с видом на море, и мы решаем сесть снаружи, но сперва заходим внутрь, чтобы все разведать и заказать еду.

Я почти сразу замечаю его – парня, работающего за стойкой. Высокий, с прямыми черными волосами до подбородка и серебряным колечком в правой брови. Он наливает пиво и смотрит вниз, но как только он поднимает взгляд, его темные глаза сразу встречают мои. БАХ! Знаю, звучит безумно, но мое сердце словно выскакивает из груди и врезается в незнакомца.

Он снова опускает глаза, наполняет пивной бокал до краев и относит, не уронив каким-то образом ни капли, мужчине средних лет в другой конец бара. По спине пробегают мурашки. Мама приводит меня в чувство.

– Похоже, он примерно твоего возраста, – говорит она, радостно подталкивая меня локтем в сторону привлекательного бармена.

– Тсс! – шиплю я, съежившись от смущения и безуспешно пытаюсь отвести от него взгляд, в то время как он берет деньги и направляется к кассе. Потом он подходит к нам, и у меня учащается пульс.

– Что будете заказывать?

Дородный мужчина с короткими, уложенными гелем черными волосами и огромными татуировками на руках внезапно появляется перед нами. Какое разочарование.

– Пожалуйста, бокал белого вина, – вежливо просит мама. – Элис?

– Хм... – Я снова бросаю взгляд на парня, но он уже принимает новый заказ. – Полпинты сидра, пожалуйста.

Мужчина молча выполняет наш заказ. На нем надета белая майка, из-под белой ткани виднеются темные волосы, растущие на груди. Интересно, это отец того потрясающего парня? Он ставит передо мной бокал, до краев наполненный жидкостью медового цвета. Немного сидра проливается на стол, но бармен не извиняется и не улыбается, когда принимает от мамы деньги и возвращает сдачу. Рядом с ним я чувствую какое-то странное напряжение.

– У вас есть меню? – спрашивает мама.

– Мы не подаем еду, – неприветливо отвечает он.

Следуя за мамой к дверям, я оборачиваюсь через плечо, а потом мы выходим на полуденное солнце.

– Здесь мило, – замечает мама, когда мы садимся. – А он аппетитный. – Она снова поддевает меня локтем и вырывает из задумчивости.

– Мама, никто больше не использует слово «аппетитный». – Я стараюсь звучать равнодушно, хотя это не так.

Я пытаюсь сосредоточиться на нашем с ней разговоре, но вскоре у меня за спиной раздается тихое позвякивание бокалов, и я оборачиваюсь. Затаив дыхание, я осознаю, что он здесь, собирает пустую посуду с опустевших столов.

– Привет! – бодро выкрикивает мама.

Господи, мама, *заткнись!*

– Все в порядке? – Он рассеянно улыбается ей и мельком встречает мой взгляд. БАХ! Опять это чувство. Я словно сделана из металла, а он – мощный магнит. Да что со мной такое?

– Мы на каникулах, – говорит ему мама. – Может, посоветуешь, куда здесь можно сходить?

– Гм... – Он на секунду замирает, задумавшись, держа между пальцами собранные бокалы. – Вы уже были в замке Кофр?

– Мы только приехали. – Она пожимает плечами и улыбается.

На нем черные джинсы и черная футболка с логотипом инди-рок-группы. Мой тип.

– А где вы живете? – спрашивает он, глядя на меня. Я лишилась дара речи, и, к счастью, за меня отвечает мама.

– В маленьком домике за этими полями. Мы здесь на шесть недель, так что если будут идеи...

Раздается собачий лай, и он резко поворачивает голову в сторону бара. Почти сразу же из дверей вылетает толстый дородный мужчина.

– ДЖО! Разберись, – сердито приказывает он.

Джо... У потрясающего парня есть имя... Разумеется, у него есть имя, Элис.

– Иду, – устало отзывается Джо. – Мне нужно гулять с собакой, – сообщает он нам, прежде чем уйти.

– Может, тебе нужна компания? – с надеждой кричит мама ему вслед, и меня снова поддевает надоедливый локоть. – Элис очень хочет познакомиться с кем-нибудь своего возраста.

– Мама, нет! – в ужасе шиплю я.

Он смотрит на меня, мое лицо становится ярко-красным, и я готова отдать все на свете – все, – чтобы земля разверзлась и поглотила меня или с неба бы спустился огромный птеродактиль и утащил меня прочь. Неважно, я не привередливая, просто хочу ИСЧЕЗНУТЬ отсюда как можно скорее.

– ДЖО! – снова кричит мужчина, прерывая наш разговор.

– Нет-нет, все в порядке, иди, – с трудом выдавливаю я.

– Хорошо. Увидимся. – Он быстро уходит. Я закрываю пылающее лицо руками.

– Какой позор! – выдыхаю я.

– Почему? – не понимает мама.

– Поверить не могу, что ты так себя вела, – возмущаюсь я.

– Господи, Элис, это просто парень, – надменно заявляет она.

Нет. Он не «просто парень». Не спрашивайте, откуда я это знаю, но где-то глубоко внутри мое сердце уже надломилось, и я знаю, что виной тому – именно Джо.

Глава 2

– Пойду погуляю.

Мама отрывает взгляд от мольберта и смотрит на меня.

– Хочешь, посмотрим вместе телевизор?

– Нет, не волнуйся. Хочу подышать свежим воздухом.

Вернувшись домой, я завалилась на кровать и уставилась в потолок, думая о Сами-Знаете-Ком. А потом мне пришло в голову, что я могу повстречаться с ним, пока он гуляет с собакой...

Поднялся ветер, а потому я убираю волосы в свободный пучок, надеваю непромокаемую куртку и резиновые сапоги, на случай, если будет грязно. Я сворачиваю на тропинке влево, следуя указателю «Путь монаха». Вскоре я вижу новый указатель – «Танцующий Риф». Красивое название. Я иду дальше. По пути я встречаю несколько человек, и каждый раз, когда появляется какая-нибудь собака, меня начинает трясти от волнения. Я знаю, что веду себя по-дурацки, но мне скучно, и я имею право помечтать.

Я поворачиваю направо, на поле, и иду по каменистой тропинке, усеянной дикими цветами. Впереди виднеется море – темно-синее, мерцающее в подернутом дымкой вечернем свете – и я ненадолго останавливаюсь, чтобы полной грудью вдохнуть свежий воздух.

Боже, он был великолепен. Я нервничаю при одной мысли, что снова его увижу, но все равно потащу маму завтра в паб, хочет она того или нет.

Внезапно я с досадой вспоминаю, как она сказала Джо, что я «очень хочу познакомиться» – и как я покраснела! Он еле ноги унес. У меня сразу падает настроение, и я уже собираюсь вернуться домой, но все же решаю взглянуть на этот Танцующий Риф, раз зашла так далеко. Я прохожу в калитку, тропинка становится более узкой, каменистой и крутой, и я постепенно спускаюсь вниз вдоль высоких зарослей ракитника. Здесь нет ветра, а потом вдруг... Я никогда не была яркой поклонницей природы, но от вида, открывшегося, когда я вышла из зарослей, у меня перехватило дух. Передо мной – поросший травой склон, который резко обрывается впереди. Слева – холмы, выступающие над скалами. Захватывающее, даже немного пугающее зрелище. Я еще немного спускаюсь по тропе и сажусь на траву. Неудивительно, что мама решила поехать именно сюда, в Дорсет, – ей нужно обязательно прийти сюда и порисовать.

Большой черный лохматый пес пронесется мимо меня, появившись со стороны кустов. Он подбегает к краю скалы, и я напрягаюсь, но потом разворачивается и бежит ко мне. Я протягиваю ему руку и улыбаюсь – я люблю собак, – а он приветствует меня, отчаянно размахивая хвостом и улыбаясь самой широкой из виденных мною собачьих улыбок.

– Привет! – здороваюсь я и принимаюсь его наглаживать. Потом оборачиваюсь в поисках хозяина, и... *Быть не может!* Я, наверное, экстрасенс или вроде того, потому что это он! ДЖО! Чертов Джо! Он подходит к нам, и у меня в животе порхают гигантские тропические бабочки.

– ДАЙСОН! – вопит он, отчаянно размахивая рукой. – УЙДИ!

Дайсон – очевидно, этот пес – начинает лаять как ненормальный и гоняться за собственным хвостом. Джо изумленно качает головой, а потом Дайсон бросается ко мне и врежется в меня сзади.

– Ой, блин! Прости! – восклицает Джо, спеша ко мне и оттаскивая от меня собаку. – СПОКОЙНО, МАЛЬЧИК! – кричит он псу. – Ты в порядке? – обеспокоенно спрашивает он.

– Все хорошо, – выдавливаю я.

Он пристально смотрит на меня, и его губы растягиваются в ухмылке.

– Это ты.

– Да, я.

Как ни странно, мое волнение куда-то улетучивается. Потом он падает на траву рядом со мной, и у мне чуть не становится плохо с сердцем.

– Элис, верно?

– Да.

– Я Джо.

– Приятно познакомиться. – Я чувствую, как начинаю краснеть, и перевожу взгляд на Дайсона. – Я испугалась, что он упадет со скалы.

– Тропинка круто спускается вниз. А внизу – ограждение.

– А, ясно. Какое забавное собачье имя – Дайсон.

Сейчас эта собака растянулась рядом с Джо в коматозном состоянии.

– Я назвал его в честь пылесоса. – Джо протягивает руку и гладит пса. Дайсон виляет хвостом, ударяя им по траве.

– В смысле?

– Он поглощает весь найденный на улице мусор, словно отборные куски мяса.

– Фу! – Я морщусь и смеюсь.

– Да уж, непристойный пес, – с любовью соглашается Джо. – Значит, ты здесь на шесть недель?

– Да. – Я опускаю взгляд на его тяжелые черные ботинки. Я словно дара речи лишилась. Давай, Элис, выдави хоть слово, или он уйдет! – Моя мама художница, – быстро добавляю я.

– А, ясно. Здорово.

– Там, в пабе, работает твой отец?

Он отводит глаза и срывает пучок травы.

– Да.

– Вы плохо ладите?

Он исподлобья смотрит на меня своими темными глазами.

– Не слишком хорошо.

И вот снова это чувство, словно магнит тянет меня к нему. Умоляю вас, я говорила, что я экстрасенс, но здесь уже гораздо больше подходит понятие «психопат».

– Вы давно здесь живете? – спрашиваю я, стараясь вести себя адекватно.

– Только с мая. – Он разрывает зрительный контакт, и я сразу чувствую облегчение. Он откидывается назад, опершись на локти.

– Где вы жили раньше?

– Сомерсет, потом Корнуолл. Хотя до этого мы уже жили в Дорсете. У нас был паб в Лайм-Реджисе.

– Надо же. Вы часто переезжаете.

– Приходится, – признает он и переводит тему, прежде чем я успеваю спросить что-нибудь еще. – А ты где живешь?

– В Лондоне.

– В какой части?

– На севере. Ист-Финчли. Знаешь?

– Нет. Я плохо знаю Лондон. Но собираюсь вскоре туда уехать.

– Правда? – Мое сердце начинает биться быстрее, но падает, когда я вспоминаю, что уезжаю в Кембридж в сентябре. Я рассказываю ему об этом.

– Да? Зачем?

– Учиться в университете. – Его глаза расширяются. – В бывшем политехникуме, – спешу уточнить я. – Я недостаточно умна для самого университета.

– Я недостаточно умен для *любого* университета, – отвечает он.

– Уверена, это не так, – вынуждена возразить я.

– Так. – Он пожимает плечами и смотрит перед собой. – Но я в любом случае отсюда свалю. – Он встает. – Мне пора возвращаться. Завтра вечером у нас *Вечерняя Викторина*, – усмехается он. – Я должен придумать вопросы. Тебе куда?

– Туда. – Я поднимаюсь на ноги и указываю на изгородь из лилейника.

– Я провожу тебя.

Достижение!

– Я же вижу, как тебе хочется найти компанию, и все такое, – добавляет он. Я краснею, но он шутливо поддевает меня локтем.

– Отстань, – бурчу я, и его ответный смех наполняет меня теплом.

У него на талии повязана серая толстовка с капюшоном, а голые руки загорели на солнце, столь редко радующем нас своим появлением этим летом. Я расстегиваю куртку, чтобы немного проветриться – от ходьбы мне тоже стало жарко. Мы идем рядом друг с другом по каменистой тропе.

Я возвращаюсь к беседе.

– Здесь так красиво. Почему ты хочешь уехать?

– Да, очень красиво, но... Даже не знаю. Как только я куплю машину, меня здесь не будет.

– А Дайсона возьмешь с собой?

– Конечно. – Он вздыхает. – С родителями я его не оставлю.

– Почему ты на них работаешь? – спрашиваю я, замечая, что они явно не ладят.

– Уехать мне пока не по карману, но благодаря работе я плачу за жилье.

– Они заставляют тебя платить за *жилье*?

– Ну, мне *уже* восемнадцать. Только исполнилось, – он фыркает. – Правда, они заставляют меня работать за стойкой уже несколько лет...

– Разве это легально?

– Нет, – прямо отвечает он.

Не представляю, чтобы мои родители заставляли меня платить за то, что я живу у них дома, или работать за барной стойкой в детском возрасте. Может, я наивная?

Дайсон убегает вперед, и вскоре мы видим, как он пытается вытащить из-под дерева невероятно огромную палку. Потом бросает и ворчит на нее, прежде чем залаять на Джо, виляя хвостом.

– Дурачок, – качает головой Джо. – Ты не сможешь в нее играть. – Дайсон снова лает. – Найди поменьше. Давай!

Не тут-то было. Дайсону нужна именно эта.

– Я не буду ее бросать, – непреклонным тоном отрезал Джо. В его манере общаться с собакой было что-то очень милое.

Гав!

– Нет.

Гав! Гав! Гав!

– Черт бы тебя побрал, – бормочет Джо, берет палку за один конец и наступает на нее посередине. Дерево с треском разламывается пополам. Я улыбаюсь и наблюдаю, как он с силой забрасывает ее далеко в поле и Дайсон в безумном восторге несется за ней.

– А ты мягкий, – замечаю я.

– Даже слишком. – Он искоса смотрит на меня.

– Давно он у тебя?

– Года два. Я повстречал его на пляже, когда мы жили в Корнуолле. Он проводил меня до дома, и мне хватило глупости его покормить. С тех пор от него не отвязаться.

– Интересно, кто был его предыдущим хозяином.

Дайсон возвращается с палкой, и Джо снова ее бросает.

– Кто знает? У него не было ошейника. И он был совсем тощий, так что либо с ним плохо обращались, либо он уже прожил сколько-то времени без дома. Отец чуть не сдох, когда узнал, что даю ему обеды с кухни паба.

– Какая ему разница? Это ведь все равно мусор?

– Он не любит собак.

– Почему тогда он разрешил тебе его оставить?

– Ему тогда было не до этого.

– Почему?

– Это я тебе сейчас так всю историю своей жизни расскажу. – Он усмехается и переводит тему. – Ну что, Мегамозг, поможешь придумать вопросы для дурацкой викторины?

Когда мы подходим к моему дому, я уже знаю, что у нас с Джо совпадают вкусы в музыке, телевидении и кино, и по дороге мы прекрасно провели время, пытаюсь перешеголять друг друга в познаниях на тему инди-рока, классиков британской комедии и научно-фантастических фильмов.

– Теперь мне придется прийти на эту викторину, ведь я точно выиграю, – говорю я.

Он смеется, прислонившись спиной к деревянной кремовой калитке. У меня снова перехватывает дух от волнения.

– Я еще не закончил с вопросами. Может, добавлю что-нибудь про телешоу «Большой Брат», чтобы тебя облапошить.

– Тогда тебе придется его посмотреть. Уверен, что твой желудок выдержит подобное исследование? – иронизирую я.

– Боюсь, что нет. – Он смотрит мне в глаза. Бабочки неистовствуют. – Значит, ты придешь? Завтра вечером в паб?

– А можно?

Он улыбается:

– Разумеется.

Я улыбаюсь в ответ:

– Круто.

– Значит, до завтра.

– До завтра.

На несколько мгновений мы неловко замираем, потом до него доходит, что он стоит у меня на пути. Он отходит от калитки, но потом догадывается протянуть руку и открыть щеколду.

– Спасибо. – Улыбка не сходит с моих губ. – Увидимся завтра, – повторяю я, пока он закрывает за мной калитку.

– Увидимся. – Уходя, он щелкает пальцами Дайсону. – Пойдем, мальчик.

Я смотрю им вслед, пока они не исчезают из вида.

Глава 3

– Назовите судно, на борту которого Люк Скайуокер познакомился с принцессой Леей. Я лихорадочно царапаю на своем листочке бумаги ответ.

– Элис...

Я поднимаю взгляд на осуждающее лицо мамы.

– Что?

– Ты уверена, что тебе стоит участвовать в викторине, раз ты помогала придумывать все вопросы?

– Я не помогала придумывать все! – возражаю я. – Он придумал их сам. Я не виновата, что у нас совпадают вкусы.

Я смотрю на Джо, стоящего за стойкой. Он с веселым видом слушает, как его мама – полная женщина с крашеными вьющимися светлыми волосами, тяжелым макияжем и оранжевым загаром – читает следующий вопрос.

– Кто выбыл из дома в «Большом Брате» на двадцатый день сезона этого года?

– Мерзавец, – шепчу я Джо. Он смеется и продолжает наливать пиво.

– Как? Неужели ты не знаешь? – ехидно спрашивает мама.

– Нет. Теперь довольна?

Она поднимает брови.

– Вполне.

Сегодня был один из самых долгих дней в моей жизни. Мама работала, а я сидела и тщетно пыталась вникнуть в список литературы для университета. Но думать могла только о грядущей встрече с Джо. Я бы отправилась в паб и днем, но подумала, что это будет слишком навязчиво.

– Леди и джентльмены, сейчас мы сделаем короткий перерыв и продолжим через минуту, – с сильным западным акцентом говорит нам мама Джо. Странно, Джо вырос в этих местах, но его акцент вовсе не так заметен.

– Я хочу сбегать в уборную. Хочешь, возьму тебе еще на обратном пути? – Мама смотрит на мой пустой стакан.

– С удовольствием.

Я просматриваю свой листок с ответами.

– Все в порядке?

Я изумленно поднимаю взгляд и вижу Джо.

– Подвинься. – Он подталкивает меня, и ядвигаюсь на скамейке.

– *Большой Брат*? – спрашиваю я, подняв бровь.

– Мне пришлось прибегнуть к интернет-поиску. Подожди, будет еще вопрос про *Пон Айдол*.

Я издаю комический стон, и он смеется.

– Какие планы на завтра?

– Никаких, – с надеждой отвечаю я.

– Хочешь, поедem в замок Кофр?

Свидание?

– Конечно!

– В конце улицы есть остановка. Мы можем сесть на автобус до Суонеджа и затем доехать до замка Кофр на поезде.

– На том самом паровом поезде?

– Ага.

– Если хочешь, я могу довезти нас до Суонеджа. Возьму мамину машину.

- Тогда ты можешь довезти нас и до замка Кофр.
- Какой смысл? Я хочу прокатиться на поезде...
- Вообще-то, я тоже.
- ДЖО! – рявкает его мама из-за стойки.
- Иду, – устало отвечает Джо. – Увидимся позже.

Он уже собирается уходить, но потом вдруг останавливается, наклоняется и шепчет мне в ухо:

- Ответ – Дариус Данеш.

Он многозначительно на меня смотрит, темные глаза умудряются сиять даже в слабом освещении. Потом он уходит.

Возвращается мама с напитками.

- Спасибо, – говорю я, делая глоток.
- Чему ты улыбаешься? – спрашивает она, хитро на меня глядя.
- Ничему, – невозмутимо отвечаю я.
- Подозреваю, это связано с одним человеком за барной стойкой?
- Отстань, мам.

Она противно хихикает, а потом с любопытством поднимает бровь.

- Похоже, его мама ему за что-то выговаривает.

Мой взгляд устремляется к бару, и в этот самый момент Джо и его мама смотрят прямо на меня. Джо быстро отводит глаза, но его мама посылает мне долгий, тяжелый взгляд. Мне становится не по себе, и не успеваю я опомниться, как она уже несется к нашему столику.

- Ты жульничаешь! – обвиняет она меня.
- Ничего подобного! – заступает моя мама.
- Мой сын сказал, что она помогала ему придумывать вопросы!

Я с ужасом осознаю, что в баре воцарилась тишина и все наблюдают за нами. Именно в такие моменты мне очень не хватает старого доброго птеродактиля. Джо спешит к нам.

– Она не помогала мне с вопросами, – уверяет он. – Просто она знает много того же, что и я. И смотри... – Он берет мою бумажку с ответами. – Видишь? Она не знала ответа на вопрос про *Большого Брата*.

– Сэнди! Даже я знаю! – выкрикивает какой-то пьяный тип с соседнего столика. Но мама Джо бросает на него такой взгляд, что смех обрывается. Она вырывает у Джо мой листок и задает мне новый вопрос:

- Песня какой группы звучит на вступительных титрах «Королевской семьи»?

Я морщусь, но честно отвечаю:

- «Оазис». «Отдать полмира».
- Видите? Она даже заработала дополнительное очко за название! Она жульничает!
- Нет! – восклицаю я. – Я просто знаю! Он прав, у нас совпадают вкусы.
- Если у вас совпадают вкусы, то этого ты точно не знаешь: Джо терпеть не может чертово шоу. – Она делает глубокий вздох и зачитывает громко, чтобы слышал весь паб: – Кто занял третье место в первом сезоне «Поп Айдол»?

- Гм... – Я смотрю на Джо. Похоже, он в панике. – Не знаю.

– Лжешь! – усмехается она, сжав губы в оранжево-розовой помаде в тонкую линию. – Ты выбываешь из игры.

- Это несправедливо! – возмущается мама.
- Нет, все в порядке, – коротко отвечаю я. – Дальше я не участвую.
- Она не жульничала! – Джо пытается меня защитить, но я понимаю, что эту женщину, родную мать, ему не убедить.

Всеобщее внимание по-прежнему сосредоточено на нас. Она поворачивается и обращается ко всем, повысив голос:

– Мы продолжаем. Повторяю два последних вопроса для тех, кто еще не слышал: «Песня какой группы звучит на вступительных титрах «Королевской семьи»?»

Я смотрю на Джо, покраснев от смущения. Он подавленно смотрит на меня.

– Джо! Возвращайся к работе.

На этот раз ему достается от отца. Джо уходит, бросив на меня виноватый взгляд.

– Пойдем отсюда, – фыркает мама, собирая вещи.

– Нет. – Я беру ее за руку.

– Почему? – с недоверием спрашивает она.

– Не хочу, чтобы все подумали, что я убегаю.

Она задумчиво смотрит на меня, потом нехотя поднимает бокал с вином и делает глоток.

– Хорошо, сначала допьем.

Честно говоря, мне хочется уйти. Даже столь привлекательный Джо не в силах меня здесь удержать. Если что-то и может отвратить девушку от парня, то это его семья.

Я слишком смущена, чтобы уйти из паба, пока идет викторина, но как только она заканчивается и воцаряется привычный гул, мы уходим. Я не решаюсь попрощаться с Джо при его родителях, но, к счастью, он обслуживает клиента в нашем конце бара и смотрит на меня в тот момент, когда мы проходим мимо.

– Мы уходим, – говорю я.

Он выразительно смотрит на дверь и одними губами говорит мне:

– Подожди.

Я киваю и иду к двери.

– Я сейчас тебя догоню, – говорю я маме, направляющейся к машине.

Она поднимает брови, но молча уходит.

Несколько секунд я переминаюсь с ноги на ногу. Появляется Джо. Он осторожно берет меня за руку и ведет к стене здания, и, несмотря на все замешательство, испытанное мною за последние полчаса, мое сердце начинает биться сильнее от его неожиданного прикосновения.

Он поворачивается в темноте ко мне лицом:

– Мне очень жаль. Они – настоящий кошмар!

– Не переживай, – бормочу я.

– Если ты передумала насчет замка Кофр, я не обижусь.

– Нет, – быстро возражаю я. – Я хочу поехать... – неловкая пауза. – Если ты хочешь...

– Конечно хочу! – Джо смотрит мне в глаза. – К черту все это, – внезапно говорит он, резко убирая волосы с лица. – Долго я здесь не протяну. – Он оглядывает темные холмы и море вдалеке. – Короче говоря, – говорит он, коротко коснувшись пальцами моей руки, – во сколько встречаемся? В одиннадцать?

– Давай.

– До встречи. – Он делает шаг назад. – Буду ждать тебя на холме.

– Хорошо.

Когда он уходит, я проверяю свои чувства. Да, я все так же сильно на него запала. Даже его стремные злобные родители мне нипочем.

Глава 4

– Я куплю, – говорит Джо, когда мы подходим к билетному киоску на станции Суонедж.

– Нет, у меня есть деньги.

– Не спорь, я заплачу.

Это все-таки свидание!

– Так ты никогда не купишь машину, – говорю я ему с улыбкой, которая угасает, когда я осознаю, что он вполне мог ездить в замок и с другими девушками.

– Это самое меньшее, что я могу сделать после вчерашнего вечера, – отвечает он, продолжая идти вперед.

– Ты уже много раз так ездил? – неловко спрашиваю я.

– Нет, первый раз.

Даже не знаю, почему я испытываю облегчение – даже если он не ездил ни с кем на этом поезде, в прошлом у него наверняка были девушки. Много девушек, если судить по его внешности.

Паровой поезд уже ждет нас на станции, и Дайсон рвется вперед, сильно натягивая поводок.

– Спокойно, мальчик, – тихо говорит ему Джо. – Он это ненавидит. – Он указывает на поводок.

Я немного удивилась, когда обнаружила утром, что Джо ждет меня на холме с Дайсоном на буксире. Я не ожидала, что у нас будет собачья компания. Впрочем, я не против. Похоже, Джо из тех, чей девиз «любимь меня, полюби и мою собаку». Вряд ли у меня будут шансы, если я не полажу с его псом.

Я смотрю на ржавые балки над головой и старомодные вывески по бокам платформы. Я чувствую, словно очутилась в другой эпохе, когда мы заходим в поезд и садимся друг напротив друга, а между нами стоит деревянный столик.

Я завязала волосы в свободный хвост – сегодня довольно жарко, на мне бежевые шорты и бледно-розовая футболка. Да, мне нравятся парни инди и эмо, но сама одеваться в таком стиле я не хочу.

– Ты сказал родителями, что встречаешься сегодня со мной? – решаюсь спросить я.

– Вот еще.

– И чем, они думают, ты занимаешься?

– Без понятия. Им плевать, что я делаю, лишь бы только не видеть Дайсона.

Поезд со свистком и шипением трогается со станции. Джо невозмутимо кладет ноги на мое сиденье.

– Чем ты занимаешься, отправившись в таком возрасте на каникулы с родителями?

Я рассказываю ему про Лиззи, и веселье угасает.

– Отстой.

Я звонила Лиззи вчера вечером. Разговор вышел безрадостный. Сегодня днем у ее мамы будет операция по удалению опухоли из груди, и подруга очень волнуется. Попозже я позвоню ей, чтобы узнать, как прошла операция.

– У тебя здесь много друзей? – спрашиваю я у Джо.

– Нет. Мы переехали всего несколько месяцев назад, в школу я больше не хожу, так что... – Он умолкает. – Какой смысл заводить друзей, если я уеду.

– Точно, ты же уезжаешь в Лондон, – с поддразнивающей улыбкой говорю я. – Что будешь там делать?

Он пожимает плечами:

– Пока не знаю. Найду работу. Посмотрю, как сложится, куда занесет жизнь...

– Какая беспечность. Я бы так не смогла. Всегда планирую все наперед.

– Я уж понял.

– Как ты понял? – Я немного обижена.

– Просто понял, – игриво улыбается Джо.

– Ну, может, я еще сумею тебя удивить.

– Может быть. – Он пристально смотрит мне в глаза, и у меня внутри снова все сжимается от волнения. Тикают секунды, никто из нас не отводит взгляд, волнение усиливается. Наконец Дайсон начинает копошиться в ногах, переключив наше внимание на себя. Мне нужно прийти в себя.

Мы проезжаем станцию Херстон-Халт и Харманс-Кросс с прекрасными цветами на клумбах, а потом вокруг простираются зеленые поля до самого замка Кофр.

– Чем хочешь заняться? – спрашивает Джо, пока мы идем к центральной части маленького городка. – Ты голодная?

Мой желудок отвечает вместо меня, но, к счастью, Джо этого не слышит.

– Немного. Куда пойдем?

– Не знаю. Я же здесь тоже первый раз, помнишь?

– Да, точно. Поверить не могу, что ты не ездил сюда с другими девушками.

Он принимается хохотать:

– Я не встречался с другими девушками!

– Да, разумеется. Со мной-то ты познакомился быстро.

– Твоя *мама* нас познакомила. А потом еще Дайсон. Я прожил здесь совсем недолго и никого не знаю.

– А как же девушки на каникулах?

Не знаю, откуда берется моя самоуверенность, чтобы задавать такие вопросы, но говорить с ним удивительно легко.

– Летние каникулы только начались.

Я сразу напрягаюсь.

– Я не имел в виду... – быстро поправляется он. – Я хотел сказать, здесь не было никого моего возраста, *ни* парней, *ни* девушек. В любом случае теперь ты можешь составить мне компанию... – Пауза. – Если хочешь.

Он покраснел! Он правда покраснел!

– Конечно хочу, – радостно заверяю я. Значит, дело не только во мне. – Ой, смотри! Замок.

Мы направляемся к руинам замка, стоящего на вершине крутого холма. Потрескавшиеся стены увиты плющом, а вокруг по заросшим травой тропинкам гуляют люди.

– Может, пообедаем в том кафе? – Я показываю вверх.

Мы заходим в кафе и проходим через здание в сад. Башни замка Кофр высятся прямо над нами, и у нас есть чудесная возможность любоваться этим видом, сидя за столиком и даже не заплатив входную плату.

Сегодня на Джо бледно-желтая футболка «Кингмейкер» и черные джинсы. Я киваю в сторону футболки.

– Люблю «Кингмейкер».

– Какая у тебя любимая песня?

– «Ты и я всегда будем смотреть на вещи по-разному».

Он улыбается:

– У меня тоже. Я всегда представляю, что она играет на вступительных титрах к фильму.

– Да! Было бы круто. То место, где бас вступает прямо перед вокалом...

– Именно.

Я смеюсь:

– Если я когда-нибудь увижу фильм с этой песней в саундтреке, сразу вспомню о тебе.

– Может, стоит включить вопрос про «Кинг-мейкер» в викторину на следующей неделе, – шутит он.

– О боже, не надо. – Я закрываю голову руками. – Прошлый вечер был настоящим кошмаром. – Я смотрю на него сквозь пальцы, но он не улыбается.

– Прости. Родители меня ненавидят.

Он с горечью качает головой и опускает глаза.

– У тебя есть братья или сестры? – осторожно спрашиваю я.

Он смотрит на меня, потом отводит взгляд, но так ничего и не отвечает.

– Ты слышал...

– Да, – перебивает он. Вздыхает. – У меня есть брат, старший брат.

– Где он?

– В тюрьме.

– Ой.

– Да. Наверное, я должен был сказать об этом прежде, чем поезд ушел обратно в Суонедж.

– Почему? – не понимаю я.

– На случай, если бы ты захотела на нем уехать.

– Не глупи. Почему он в тюрьме?

– Потому что кретин.

– Я имею в виду за что?

– Я понимаю, что ты имеешь в виду. Прости. Он постоянно попадал под арест, сколько я себя помню, – угоны, наркотики, все подряд. На этот раз его посадили за вооруженное ограбление.

– Боже.

– У меня *прекрасная* семья! – с сарказмом сказал он. – А знаешь, что самое замечательное? Мама и папа по-прежнему души в Райане не чают!

Я догадываюсь, что Райан – его брат.

– У тебя есть братья или сестры? – спрашивает он.

– Нет.

– Повезло.

– Когда я росла, считала иначе. Мне было одиноко.

– Лучше быть одиноким, чем избитым до полусмерти.

– Он тебя бьет? – восклицаю я, и по выражению его лица сразу понимаю, что он не собирался делиться этой информацией.

– А вот и наша еда, – вдруг говорит Джо. Он больше не хочет развивать эту тему – разве можно его в этом винить?

– Отличный получился денек, – говорю я позже, останавливая машину перед пабом.

Он улыбается мне в ответ:

– Ты тоже так думаешь?

– Работаеть сегодня вечером?

– Боюсь, что так. Что делаешь завтра?

Какое облегчение, что он первым задал этот вопрос.

– Ничего. А ты?

– Могу зайти за тобой, если ты хочешь с нами погулять?

«Они» – это он и Дайсон.

– С удовольствием.

– Хорошо. Я зайду где-то в половине одиннадцатого.

– Отлично.

Неловкая пауза. Мы оба подсказываем, когда Дайсон начинает бешено лаять на собаку, проходящую мимо с хозяином.

– Пойду выпущу его из машины. Я уже опаздываю на работу.

– Родители убьют тебя?

Он поворачивает голову набок.

– Будем надеяться, что нет. – Он вылезает из машины. – Увидимся завтра.

Я глубоко вздыхаю, и часть внутреннего напряжения, накопившегося за весь день, уходит. Хорошего напряжения, а не плохого, но все же – напряжения. А потом я смотрю на часы, и меня охватывает тоска. Еще только начало седьмого. Один, два, три... Я молча считаю про себя часы до половины одиннадцатого утра. *Шестнадцать с половиной часов* до новой встречи с ним. Как убить время?

Если бы меня сейчас видела Лиззи, она бы решила, что я рехнулась. Лиззи! Нужно ей позвонить. Черт – я обещала позвонить в пять. Я решаю позвонить, как только доберусь до дома.

Глава 5

– Она старается быть храброй, но ей очень больно.

– Мне так жаль, – бормочу я.

Я разговариваю с Лиззи. Она в больнице.

– Как твоя сестра? – спрашиваю я. У Лиззи одна сестра, Тесса. Она моложе нас на три года.

– Не знаю. Она не хочет об этом говорить и почти не выходит из комнаты, когда мы дома.

– Наверное, переживает.

– Как и все мы.

– Мне так хочется тебя крепко обнять, – печально говорю я.

– Мне тоже хочется, – отвечает она, и я знаю: у нее на глазах слезы. Впрочем, не только у нее.

– Как Дорсет? – спрашивает Лиззи.

– Нормально.

Мне до боли хочется рассказать ей про Джо, но я чувствую, что не могу.

– Как она? – спрашивает мама, когда я спускаюсь вниз. Я рассказываю новости. – Бедняжка, – сочувствует она. – Ты хорошо провела день?

– Да, – киваю я, и не могу удержаться от улыбки.

– Он тебе нравится, да?

– Возможно, – отвечаю я, опустив взгляд.

– Его мать повела себя отвратительно.

– Угу. Я тоже была не в восторге. Собственно говоря, как и Джо.

– Ну ладно. В любом случае мы здесь всего на полтора месяца.

У меня падает сердце. Когда мы ехали сюда на машине, шесть недель казались целой вечностью – а теперь их ужасно мало.

– В смысле, «в любом случае»? – спрашиваю я.

– Ну, ты ведь не собираешься в него влюбляться, да? Сомневаюсь, что он может стать неотъемлемой частью твоей жизни. Представь, все время иметь дело с его матерью! А отец... Судя по выражению лица, с которым он давал мне сдачу, он решил, что у него лопнет артерия, если он хотя бы выдавит улыбку...

Но я не слушаю ее разглагольствования, а раздумываю над фразой насчет влюбленности. Вероятность кажется мне не столь уж ничтожной.

В 10.15 на следующее утро я сижу на скамейке и пытаюсь читать Тита Андроника. Мама немного расстроилась, когда узнала, что я так скоро опять встречаюсь с Джо, и потому я пообещала взять с собой на прогулку книги. Я могу остаться на скалах и почитать, если Джо придется возвращаться в паб.

Дайсон появляется у калитки раньше Джо, но я заставляю себя спокойно убрать книгу в сумку, прежде чем выйти ему навстречу.

– Подумала, может, удастся почитать на скалах, – объясняю я, вешая сумку через плечо.

– Что ты будешь учить? – спрашивает он, когда мы выходим на тропинку к Танцующем Рифу.

– Английскую литературу. Если судить по Шекспиру, это может оказаться ужасно скучно.

– Уверен, ты в любом случае отлично проведешь время.

– Надеюсь.

– Рада, что поступила?

– Да, пожалуй. И немного напугана. Я еще никогда не уезжала из дома так надолго.

– Где твой папа?

– В Лондоне. Завтра вечером должен приехать на выходные.

– Собираешься провести выходные в кругу семьи?

Пожимаю плечами.

– Ничего конкретного. А ты? – словно невзначай спрашиваю я. В глубине души я отчаянно надеюсь, что мы сможем увидеться.

– Мне нужно работать. В выходные в пабе всегда полно народу.

– А, ясно.

Несмотря на все усилия, мне так и не удастся скрыть разочарование.

– Заходи.

– Сомневаюсь, что твои родители будут мне рады.

– Мои родители ничему не рады. Советую научиться игнорировать их, как я.

Бравада. Он явно переживает из-за их поведения.

Тропинка выходит на поляну, и вскоре мы наслаждаемся потрясающим видом.

Сегодня море сверкает, словно миллиарды бриллиантов. Над дикими цветами порхают бабочки, по воде скользят несколько лодок с белыми парусами. Со скалы слышны крики чаек.

– Хочешь чего-нибудь перекусить? – спрашиваю я, повернувшись к Джо. – Я взяла с собой еду.

– Неплохая мысль, – отвечает он. Я открываю сумку и достаю скатерть для пикника. – А что еще у тебя там есть? Вот это организованность, – поддразнивает он.

– Я такая.

– Ага, – подтверждает он, помогая мне расстелить скатерть. – Все планируешь наперед.

– Ой, отстань, – отмахиваюсь я.

– Да ладно, в этом нет ничего плохого.

Он разваливается прямо на траве, пока я достаю чипсы и напитки. Еще я захватила пластиковую миску для Дайсона, и теперь наполняю ее водой.

Джо смеется:

– Ну вот, теперь я чувствую себя негодяем.

– Тебе нужно сегодня работать? – спрашиваю я.

– Только вечером. Единственный плюс этого паба, что здесь не подают еду, и мне не приходится батрачить на кухне, как раньше.

– Значит, ты умеешь готовить?

– Если перемешивание замороженных креветок и картошки фри на шипящей сковороде с маслом называется готовкой, то да, я умею готовить. Во всех других случаях – нет.

Он тянется за моей сумкой и достает книгу.

– Итак, что тебе нужно читать?

– Шекспира и греческие трагедии.

Он просматривает Титуса.

– Что за черт? Написано словно на другом языке!

Я смеюсь.

– Я не понимаю ни слова.

– Я тоже, половину времени.

Он снова убирает книгу в сумку.

– Тебе вообще никогда не хотелось поступить в университет? – спрашиваю я.

Он задумывается.

– Я никогда не считал это для себя возможным. Мои родители *не настроены* на высшее образование, – говорит он, подняв бровь. – Так что они никогда это со мной не обсуждали, плюс все это дерьмо с братом... Скажем так – школа не была моим основным приоритетом.

– Когда твой брат выходит из тюрьмы? – тихо спрашиваю я.

Он мрачнеет.

– Скоро у него досрочное условное освобождение. Надеюсь, к тому времени меня уже здесь не будет.

– Он вернется сюда, к вашим родителям?

– Да, – коротко отвечает он. – Мы с Дайсоном пойдем, спустимся вниз, чтобы дать тебе возможность позаниматься.

– Вовсе не обязательно, – быстро говорю я. Сейчас меня мало волнует учеба – я бы предпочла провести время с Джо. Но они с Дайсоном уже вскочили на ноги.

– Скоро вернемся.

– Хорошо. Спасибо, – отвечаю я.

Я наблюдаю, как Джо спускается по крутой зеленой тропе. Когда он исчезает из виду, я беру в руки книгу. Вздыхаю. Мне совершенно не до Шекспира, но, видимо, придется читать. Я разворачиваюсь и ложусь на живот, глядя на холм. Здесь удивительно уютно. Над головой пролетает чайка – высоко над океаном, но низко над землей. Я даже слышу шум ее крыльев. Пытаюсь читать. Высокая трава вокруг колыхается на ветру. Тишина и покой. Мое тело расслабляется. Я пробегаю строчки взглядом, не понимая смысла. Потом на секунду закрываю глаза и наслаждаюсь солнечным теплом на спине.

И вот уже Дайсон лижет мне лицо.

– Ай!

– ДАЙСОН! – вопит Джо.

Я отталкиваю пса, но у меня истерика. Джо поднимается вверх по тропе, пытаюсь бежать.

– Прости! – Тяжело дыша, он подбегает ко мне. Оттягивает низ своей футболки и вытирает ею слюни Дайсона с моих щек. Я смеюсь и не могу остановиться.

– Бестолковый пес наносит новый удар, – говорит он.

Он ощупывает мое лицо кончиками пальцев, чтобы убедиться, что не осталось слюны. Его руки медлят. Мои смешки иссякают, и я прямо встречаю его взгляд, а бабочки тем временем роятся в желудке.

– Боже, ты мне нравишься, – вдруг говорит он, и в ту же секунду я понимаю, что он собирается меня поцеловать. Сердце начинает колотиться как безумное. Я запрокидываю голову ему навстречу, и его губы прикасаются к моим – сначала нежно, а потом все более страстно. Понимаю, это банально, но у меня в голове словно взрывается фейерверк. Я ощущаю странное, непривычное покалывание во всем теле.

Он отрывается от меня, но не отстраняется. А потом словно из ниоткуда возникает огромный слюнявый собачий язык и лижет меня в щеку.

– Ай! – снова вскрикиваю я.

– Дайсон, отвали! – кричит Джо, отталкивая пса прочь. Мы переглядываемся и начинаем смеяться. – Когда буду целовать тебя в следующий раз, надо убедиться, что его нет рядом.

– Я не хочу так долго ждать, – возражаю я, притягивая его к себе. По-прежнему улыбаясь, он касается меня губами.

Мы бредем обратно к моему дому, держась за руки. Меня не покидает восхитительное чувство покаяния. Мы не торопимся, но все равно доходим до дома куда быстрее, чем хотелось бы. Машины моей мамы нет.

– Хочешь зайти перекусить? – с надеждой спрашиваю я.

– Гм... – Он смотрит на часы.

– Мамы нет, – добавляю я.

– Ладно, тогда давай.

Улыбаясь до ушей, я веду его к входной двери.

– Как думаешь, куда она уехала? – спрашивает он, заходя за мной, но оставляя Дайсона во дворе. Мы заперли калитку, чтобы он точно не убежал.

– Наверное, сидит где-нибудь на пляже, рисует.

– У вас здесь есть какие-нибудь ее работы?

– В оранжерее. Потом тебе покажу. Будешь сэндвичи?

– С удовольствием.

– Ветчина с сыром? Арахисовое масло? Что тебе нравится?

– Ты, – с улыбкой говорит он, притягивая меня для нового поцелуя. Он прижимает меня к столешнице, я обнимаю его за шею. Поцелуй заканчивается куда быстрее, чем хотелось бы.

– Но об этом я тебе уже говорил, – добавляет он. – Так что ветчина и сыр. Давай помогу.

Мы вместе делаем сэндвичи и несем их в сад, чтобы там перекусить. Мы останавливаемся в оранжерее, чтобы взглянуть на мамины картины.

– Совсем не разбираюсь в искусстве, но они мне нравятся, – говорит Джо.

– На мой взгляд, это главное. Ведь разве не в этом смысл? Нравится или не нравится?

– Думаю, да. Всезнайка.

– Я предпочитаю мегамозг.

Хихикая, он выходит вслед за мной в солнечный сад. Мы садимся на мягкую, упругую траву, и Джо вгрызается в сэндвич. Я тоже откусываю кусочек, хотя не особенно голодна. Мой желудок заполнили бабочки.

– Мне нравится этот дом, – замечает Джо.

– Уютный, правда? А твой паб расположен в таком чудесном месте! Ты живешь наверху?

– Да.

– Наверняка у тебя потрясающий вид из окна.

Он кивает:

– Моя спальня – единственное, что мне там нравится. Она выходит на поля, а не на заднюю парковку. Возможно, я бы ценил ее еще больше, если бы рядом постоянно не околачивались родители.

– Там шумно?

– Я не в этом смысле.

– Да я понимаю. – Я улыбаюсь, и он ласково прикасается к моему лицу.

– Могло бы быть шумно, если бы я проводил в спальне время, – объясняет он. – Но я предпочитаю гулять с Дайсоном. В любом случае чаще всего я работаю по ночам и поднимаюсь наверх последним.

– Ты так много работаешь.

– Да.

– Уже удалось скопить много денег на машину?

– Все идет как надо. Хотя они платят мне очень мало и часть денег я отдаю за аренду, поэтому нужно больше времени, чем мне хотелось бы.

– Может, устроиться куда-то еще, где лучше платят?

– Тогда придется уезжать и добавится проблема с поиском жилья. Но скоро я так и поступлю. Осталось продержаться еще несколько месяцев.

Меня переполняет печаль. Мы с Джо знакомы всего несколько дней, но мысль о расставании через шесть недель уже невыносима.

– Ты не голодная? – Он кивает на едва надкушенный сэндвич.

– Нет, – качаю я головой.

Он ложится и притягивает меня к себе для поцелуя. Звук подъехавшего автомобиля заставляет нас друг от друга отпрыгнуть.

– Наверное, мама вернулась.

– Я лучше пойду. – Он встает.

– Тебе не обязательно убегать...

– Мне все равно пора возвращаться. Смена начинается через час.

– Ладно. – Я расстроена.

Он выходит на дорогу через садовую калитку. Я провожаю его и вижу, что мама пытается открыть дверь машины, не задев Дайсона. Пес начинает возбужденно лаять.

– Извините! – кричит Джо. Похоже, ему частенько приходится извиняться за свою дворнягу. Он спешит к машине, хватая Дайсона за ошейник и оттаскивает его, чтобы мама смогла выйти.

– Привет, – здоровается она. Немного прохладнее, чем обычно разговаривает с моими друзьями. Я начинаю нервничать. Похоже, она до сих пор не может простить вчерашнее поведение мамы Джо.

– Здравствуйте, миссис... Простите, я не знаю фамилии Элис.

– Симмонс, – хором отвечаем мы с мамой. – Но ты можешь звать меня Мэри. Хорошо погуляли?

– Да, прекрасно.

Я понимаю, что Джо волнуется, хоть и по другой причине, чем я, и проникаюсь к нему еще сильнее – если это вообще возможно.

– Мне нужно идти, – говорит он, с трудом удерживая Дайсона.

– Я тебя провожу, – говорю я, указывая на входную калитку. Он выходит и отпускает ошейник Дайсона. Собака уносится прочь.

Джо оборачивается, чтобы закрыть ворота, я остаюсь по другую сторону.

– Завтра будешь здесь? – спрашивает он.

– Завтра и ближайшие шесть недель, – с улыбкой отвечаю я.

– Пять с половиной, – поправляет он, и у меня екает сердце. – Зайти утром? – невозмутимо спрашивает он.

– Отличная мысль.

Ложь. До завтра ждать слишком долго.

– Хорошо. В девять не рано?

– Нет.

Лучше в шесть. А если в пять, я была бы счастлива. Сегодня вечером – вообще прекрасно. На самом деле, идеальный вариант – если бы ты не уходил вообще.

– До встречи. – Он смотрит через мое плечо на маму, достающую из машины последние сумки. Она заходит на кухню, и он начинает уходить.

– Джо! – кричу я, и он оборачивается. Я машу ему, чтобы вернулся, и наклоняюсь через калитку.

– Ты кое-что забыл.

Он улыбается и быстро меня целует, а потом отворачивается, чтобы уйти.

– Подожди, – я беру его за руку. – Какая у *тебя* фамилия?

– Стрикволд.

- Джо Стрикволд, – повторяю я.
- Не так-то просто выговорить. – Он делает шаг вперед, и мои пальцы соскальзывают с его бицепса в теплую ладонь.
- До завтра?
- Да, – киваю я, быстро сжимая его руку. Он уходит.

Глава 6

– Я вижу, ваши отношения продвинулись на новый уровень, – поддразнивает мама, когда я пружинящей походкой возвращаюсь на кухню.

– Ты все видела, да? – К моему лицу приливает кровь.

– Было сложно не увидеть. Тут же окно.

– Как прошел день? – Я спешу сменить тему. К счастью, она мне это позволяет.

– Прекрасно. Я ходила в Лалуорт-Коув, насобираала там всякой всячины. Нашла окаменелость, что-то вроде морской улитки. Хочу вернуться туда завтра утром. Тебе тоже стоит сходить. Там очень красиво.

– Гм, нет, не могу, – отвечаю я. – В девять за мной зайдет Джо.

– Опять Джо? – Ой. Знакомый тон. – А вы с ним не слишком часто видитесь?

– Боже, мама, мы знакомы всего несколько дней, – возмущаюсь я. Ненавижу, когда она задает мне такие вопросы. В конце концов, мне уже восемнадцать. – Я думала, ты хочешь, чтобы я нашла здесь друзей?

– Друзей? Так вы друзья? – с сарказмом спрашивает она.

– Сама знаешь...

– Я просто не хочу, чтобы страдала твоя учеба.

– Она не пострадает. Впереди еще куча времени. Я все сделаю, – заверяю я нарочито прохладным тоном.

Она улыбается:

– Думаю, ты знаешь, что делаешь.

– Знаю. Так что, покажешь окаменелость?

На следующее утро мы с Джо возвращаемся к Танцующему Рифу. Тревожное чувство не покидало меня всю ночь, а теперь только усилилось. Я не могу выпустить его из рук. Он такой теплый и идеальный. К моему изумлению, похоже, он чувствует то же самое.

– Я мог бы целовать тебя целый день, – говорит он.

– А есть тебе не надо?

– Нет.

– А пить?

– Нет.

– Мне тоже, – признаюсь я.

– Не могу оторваться от твоих глаз, – говорит он, вглядываясь в них, почти испытующе. – Самые зеленые, что я видел.

– Мне тоже нравятся твои глаза.

– Скучный карий.

– Они совершенно не скучные. В них словно есть какой-то внутренний свет. Они темные, но будто искрятся.

Он начинает смеяться.

– Не вредничай! – кричу я, хлопнув его по руке. – Знаю, звучит слегка банально, но это правда.

– Откуда твои родители? – вдруг спрашивает он.

– Оба англичане, но бабушка по папиной линии была китайкой.

– Откуда она была?

– Из Пекина, но родители увезли ее в Британию еще в детстве. Мой дедушка был англичанином.

– Мне и не показалось, что в имени «Элис Симмонс» есть что-то китайское.

– Ну да.
– Ты знаешь язык?
– Китайский? Нет. Мне бы хотелось, но папа всегда говорит по-английски.
– Возможно, ты сможешь выучить его в университете.
Я задумчиво смотрю вперед.
– Хорошая мысль. У меня есть возможность взять языковой модуль. Надо будет узнать, когда туда приеду. – Я перевожу взгляд на него. – *Се се!*
– Что это значит?
– Спасибо, – улыбаюсь я. – За идею.
Он изумленно качает головой:
– Ну ты и мегамозг!
– Итак, Джо Стрикволд, когда ты приедешь навестить меня в Кембридже?
– Джо Стрикволд – ты даже не запнулась!
– Я упражнялась: Джо Стрикволд, Джо Стрикволд, Джо Стрикволд.
– Впечатляет. Элис Симмонс, Элис Симмонс, Элис Симмонс – о твое имя тоже можно сломать язык.
– Элис Стрикволд. Боже, так еще хуже.
– Придется мне сменить фамилию на что-нибудь попроще, прежде чем ты за меня выйдешь, – шутит он.
Меня охватывает легкая дрожь. Я понимаю, что слишком тороплю события.
– Эй, ты так и не ответил на вопрос.
– Насчет Кембриджа? – уточняет он. – Возможно, к тому времени ты будешь сыта мною по горло.
– Сомневаюсь.
– Ты не захочешь, чтобы я тебя стеснял, когда встретишь всех этих остроумных всезнаек.
– Уверена, ничего подобного не случится.
– Ты не можешь знать наверняка.
– Могу. Я не собираюсь встречаться с каким-нибудь пижоном из Кембриджского университета. В любом случае сомневаюсь, что я в их вкусе.
– Тебя не отвергнет ни один мужчина.
– Перестань! – смеюсь я. – Что за ерунда?
– Ты красивая.
Он пожимает плечами, словно это очевидно, хотя прежде мне никто такого не говорил.
– По-моему, ты тоже великолепен.
– Иди сюда, поцелуй меня.
Я делаю, как велели.

Наше расставание днем просто невыносимо. Часы без него тянутся медленно, как никогда прежде. Я еще никем так не увлекалась. И да, я называю это увлечением, хотя в голову уже не раз приходило слово на букву «Л». Голос разума твердит, что для подобных слов еще, мягко говоря, рано, но боже, как же он мне нравится. На самом деле, «нравится» – не то слово. Я обожаю его... Схожу по нему с ума... Нет, ни одна из этих фраз тоже не подходит. Я *нуждаюсь* в нем. *Одержима* им. Это больше похоже на правду. Хотя и не собираюсь ему об этом рассказывать. Он решит, что я не в себе, и сбежит куда подальше. Похоже, у меня период медового месяца.

Папа приезжает в пятницу днем, и за ужином я практически не могу сосредоточиться, пока он рассказывает о своей рабочей неделе. Уверена, мама знает, что со мной не так. Она

распланировала для нас троих забитые до отказа выходные, и я уверена, что она пытается держать меня подальше от Джо, не зная, что он занят в пабе. После ужина я пытаюсь смотреть телевизор, потому что читать бесполезно, но даже это не помогает отделаться от мыслей о нем. Мне все время хочется пойти через поле к пабу, чтобы его увидеть, но я слишком боюсь встречи с его родителями.

Когда мама и папа отправляются спать наверх, я выхожу к калитке и стою там, вглядываясь во тьму. Глупо, но мне кажется, что так я становлюсь немного ближе к нему.

Жаль, у него нет мобильного и ему нельзя позвонить – он откладывает все деньги на машину.

Я сажусь на скамейку. Ясная ночь, в небе ярко светят звезды. В отличие от Лондона здесь нет оранжевого сияния от уличных огней. Это красиво.

Вчера я наконец раскололась и рассказала Лиззи про Джо. Восстановление ее мамы после операции проходит неплохо, хотя они еще не знают, удалось ли вырезать всю опухоль. На следующей неделе у Сьюзан начинается химиотерапия, и ей придется очень непросто, как и моей подруге, которая будет видеть, как ее мама проходит через настоящий кошмар.

Лиззи удивилась, что я встретила парня, – и удивилась еще сильнее, что я с ним целовалась. Мы обе думали, что будем вести здесь тихую жизнь. Она старалась делать вид, что очень за меня рада, но я-то знаю – ей хочется тоже весело проводить время здесь, и чтобы с ее семьей не происходили все эти ужасные вещи.

Похоже, мне пора отправляться в постель. Я собираюсь встать, но замираю. Это... Дышит собака?

– Джо? – тихо спрашиваю я.

– Элис?

Я встаю и бегу к калитке.

– Ты где? – шепчу я в темноту и вдруг вижу его, идущего со стороны поля. Дайсон уже у калитки, виляет хвостом. Он припадает к земле, готовый залаять, и мои рефлексy срабатывают куда быстрее, чем я ожидала, потому что я выбегаю из калитки, наклоняюсь к нему и начинаю гладить его что есть сил, прежде чем он успевает издать хоть какой-то звук. Я не хочу, чтобы он разбудил родителей. Их окна выходят на задний сад, но лучше не рисковать.

Джо подходит ко мне, я встаю и обнимаю его за шею.

– Что ты здесь делаешь? – восторженно спрашиваю я.

– Гулял с Дайсоном, и ноги сами привели сюда. Я тебя не преследую, – добавляет он.

– Я была бы не против.

Он улыбается:

– Зачем ты здесь сидишь?

– Тебя жду, – с улыбкой отвечаю я.

Его поцелуи нежны, даже нежнее, чем прежде. Мне вдруг хочется заплакать. Очень странное чувство.

Дайсон скулит и валяется в грязи у наших ног. Джо смотрит вниз, на него, а потом снова на меня. Странное желание заплакать исчезает.

– Твой папа приехал? – спрашивает он.

– Да.

– Они спят? – Он кивает в сторону дома.

– Думаю, да.

– Он бы убил меня, если бы узнал, что я сижу тут с его дочерью.

Я хихикаю:

– Мне уже есть восемнадцать.

– Неважно. Если бы ты была *моей* дочерью...

– Какая грязная мысль!

– Ой! – Он строит гримасу и тихонько бьет меня кулаком по руке. – Что делаешь завтра?

– Ты ведь работаешь, да? – уточняю я, прежде чем ответить.

– Да.

Ну тогда...

– Поедем в какой-то замок у моря.

– Портленд?

– Вроде да. Ты бывал?

– Нет. Но с удовольствием бы съездил.

– Поедем с нами?

– Не забывай, у меня работа.

– Скажи, что заболел!

– Ага, притом что родители сразу смогут это проверить? И *проверят*, – добавляет он. –

Нет. В любом случае тебе нужно провести время с отцом. Не хочу быть незванным гостем.

– И не будешь! – Я упорно пытаюсь уговорить его, хотя понимаю, что он не придет.

Он улыбается и целует меня. Снова.

– Иди домой, – говорит он, отстраняясь и растирая мои руки своими всегда теплыми ладонями. – Ты замерзла.

– Иди посиди немного со мной на скамейке, – уговариваю я.

Он сомневается, но кивает.

– Хорошо.

– Заведи его внутрь, чтобы не лаял.

– Ладно.

Довольная собака протискивается через приоткрытую калитку, и я задерживаю дыхание, когда он забегает на парковку, хотя знаю, что проход в сад закрыт и он не сможет лаять под окнами у родителей. В любом случае мне уже все равно. Я удержу здесь Джо любой ценой.

Мы садимся на скамейку и прижимаемся друг к другу. Он обхватывает меня руками и набрасывает мне на плечи свое пальто. Я утыкаюсь лицом ему в шею.

– Щекотно, – хихикает он, и я его туда целую. – Перестань, – с тихим смехом говорит он. Потом наклоняется, чтобы поцеловать в шею *меня*.

– Ой, – шепчу я, стараясь не завизжать. И правда щекотно.

– Видишь? – Он поднимает в темноте одну бровь. Я поднимаю руку, чтобы прикоснуться к приколотому туда серебряному колечку.

– Больно было?

– Не очень.

– У тебя было много девушек?

Вопрос возник из ниоткуда.

– Не особенно, – отвечает он.

Что значит «не особенно»?

– Что значит «не особенно»?

Пусть он считает меня чокнутой, мне плевать.

– У меня ни с кем не было ничего серьезного.

– Что значит «серьезного»?

– Элис! – со смехом восклицает он. Он что, *смутился*?

– У тебя было много парней?

Он задает встречный вопрос, прежде чем я успеваю выпытать что-то еще, но я еще доберусь до сути. Он просто не знает.

- Нет, – отвечаю я, и добавляю с улыбкой: – Не особенно.
- Что значит «не особенно»?
- У меня тоже ни с кем не было ничего «серьезного».
- Он больше не улыбается, как и я. Он нежно меня целует.
- Я не выдержу без тебя целые выходные, – бормочет он.
- Я тоже.
- Мне зайти утром, сходим погулять? У тебя будет время?
- Да.
- Я найду время.
- А вечером, после закрытия, сможешь зайти?
- Он кивает, и мы снова целуемся.

Глава 7

На следующий день я в ступоре гуляю вокруг замка Портленд, разглядывая работу Генриха VIII. Он построил замок в 1540 году в целях защиты от франко-испанского вторжения, и это все, что мне о нем известно, помимо того, что он очень большой и очень серый. Все остальное время я пребываю в другом мире. Хотя взгляды, которыми обмениваются родители, не укрылись от моего внимания. Папа пытается поднять вопрос, когда мы остаемся наедине.

– Мама рассказала, ты встретила мальчика.

У папы короткие каштановые волосы, как у моего деда, и узкие глаза, как у бабушки.

– Угу, – неопределенно отзываюсь я.

– Надеюсь, ты все же находишь время...

– Позаниматься, да, папа, – перебиваю я его с зевком. – Похоже, вы с мамой забыли, что я планировала поехать на эти каникулы с Лиззи, и вряд ли бы проводила все время за чтением в спальне, если бы она была здесь. Какая разница?

– Ну, – бормочет он. – Лиззи – это Лиззи.

– А Джо – это Джо. Он занимает у меня не больше времени, чем занимала бы Лиззи. Даже меньше, потому что ему приходится работать.

– Да, я слышан.

– О пабе?

– О его родителях.

Я вздыхаю:

– Он совсем на них не похож.

– Может, и так, но никто не может избежать влияния генов.

– Джо избежал, – резко отвечаю я.

Не хочется напоминать ему о моем возрасте, но если он продолжит в том же духе, придется.

– Послушай, – уже мягче говорю я, – это последнее лето до моего отъезда из дома. Позволь мне им насладиться.

Он обнимает меня рукой за шею:

– Хорошо, милая. Я сказал достаточно.

Меня вдруг переполняет великодушие.

– Вам надо познакомиться. Я представлю его тебе на этих выходных.

Он кивает, и мы возвращаемся к уроку истории.

Обещанию папе придется подождать, потому что Джо приходит повидаться со мной только после полуночи, и мои родители к тому времени уже отправляются спать. Мы сидим на скамейке почти два часа. Когда он уходит, я совершенно разбита, и у меня не остается сил даже расчесать волосы или снять макияж. Я особо не крашусь – только тушь и немного карандаша для глаз – но мои ресницы точно слипнутся утром.

Будильник вырывает меня из глубокого, глубокого сна в семь утра. Я на автомате перевожу его в режим дремоты, но потом резко вскакиваю с кровати и спешу в ванную. Он должен прийти к восьми, а в девять мы с мамой и папой поедem смотреть «Великана из Серн-Эббас» – пятидесятиметровую фигуру, вырезанную на склоне холма, – а потом отправимся в Национальный парк Экмор. Я не шутила, когда сказала, что мама распланировала забитые донельзя выходные.

Но к восьми часам Джо не появляется. В восемь двадцать пять я возвращаюсь домой, потому что начался дождь. К восьми сорока я уже лезу на стены, а без пяти девять начинаю всерьез беспокоиться.

– Может, он просто проспал, – успокаивает меня мама. – Поехали, милая, нам пора. У вас уже все равно не будет времени на прогулку.

Как бы мне ни хотелось, я соглашаюсь при условии, что мы поедем через паб.

Мы сидим в папиной машине и направляемся к главной дороге, когда я вижу его, бегущего через поле к нашему дому.

– СТОЙТЕ! – кричу я. Папа жмет на тормоза. Я вылезая из машины и бегу. – ДЖО!

Облегчение, которое он испытывает при виде меня, ощутимо физически.

– Прости! – Он наклоняется вперед, тяжело дыша. – Я бежал всю дорогу.

– Где ты был? Я волновалась! – восклицаю я.

– Прости, пожалуйста. – Он выглядит виноватым. – Я проспал.

– *Проспал?* – Я хлопаю его по руке и усмехаюсь. – А я думала, с тобой что-то случилось! Уже собралась заехать в паб, убедиться, что все в порядке.

– Правда? – Он улыбается мне в ответ, по-прежнему тяжело дыша. – Ты была готова даже увидеться с моими родителями, чтобы узнать, как я?

– Конечно!

Он смотрит мне через плечо:

– Это твой папа?

– Да. – Я корчу гримасу. – Вчера вечером я должна была сказать тебе, что он хочет с тобой познакомиться.

Похоже, Джо обеспокоен.

– Хорошо, – выпрямляется он.

Мы с трепетом направляемся в сторону машины. Папа опускает стекло.

– Привет, – здоровается он, когда мы подходим ближе.

– Папа, это Джо. Джо, папа.

– Здравствуйте, мистер Симмонс. Миссис Симмонс, – кивает он маме, сидящей на переднем пассажирском сиденье, пока пожимает папину руку, высунутую из окна. Я рада, что папа остался в машине. Все и так более чем формально.

– Джим и Мэри, – дружелюбно говорит папа, направляя большой палец на себя и на маму. – Элис сказала, ты живешь рядом?

Джо указывает через поле:

– В пабе в соседней деревне.

– Может, мы заедем туда, когда поедем назад.

Похоже, мне пора возвращаться в машину.

– Было бы здорово, – отвечает Джо, и я внутренне содрогаюсь. У меня нет никакого желания возвращаться в паб в ближайшее время.

– Дай мне минуту, – прошу я папу, и он поднимает стекло. Я веду Джо к задней части машины, где нас не видно.

– Ты придешь сегодня вечером? – спрашиваю я.

– Мне казалось, вы собираетесь приехать ко мне сегодня днем, – отвечает он.

– Если мы не... – мнусь я.

– Не беспокойся насчет моих родителей, – пытается убедить меня он. – Я не дам им вас потревожить. Садитесь снаружи! – радостно предлагает он.

– Хорошо, – нехотя отвечаю я. – Но если я не...

– Буду здесь в одиннадцать тридцать. По воскресеньям мы закрываемся раньше.

– Но ты весь измотан. – Я вспоминаю, из-за чего он проспал. Последние несколько дней ему постоянно приходилось ходить пешком до нашего дома и обратно.

– Но я приду, – обещает он, заключив мое лицо в ладони. Я тянусь вверх, чтобы его поцеловать. – Тебе пора.

– Увидимся позже.

– В пабе, – настаивает он.

Я киваю и залезаю обратно в машину. Он стоит и смотрит, пока мы не скрываемся из виду. Только после этого папа заговаривает:

– Симпатичный.

– Правда? – радуюсь я.

– Но вот серьга в брови не в моем вкусе.

Я закатываю глаза и улыбаюсь. Ничто не может испортить моего настроения.

Вечером, когда мы приходим в паб, я следую совету Джо, и мы садимся на улице. Папа идет, чтобы сделать заказ, и возвращается за столик с напитками и пакетиками соленого арахиса.

В дверях появляется Джо, и у меня замирает сердце. Он замечает меня и сразу подходит к нам.

– Привет! – Я сажусь ровнее.

– Привет. – Похоже, он мне очень обрадовался, но целовать перед родителями не стал. – Как гигант? – спрашивает он у них.

– Большой! – восклицает мама.

– Не совсем то, что я ожидал, – обиженно говорит папа, и мы с мамой ухмыляемся. Размер огромного эрегированного пениса гиганта вызвал у него недоумение. Эти люди из железного века такие грубые! Если фигура гиганта действительно из железного века – в этом никто не уверен.

Джо садится рядом со мной, так близко, что наши руки соприкасаются. У меня сразу встают дыбом волосы, и мне хочется лишь одного, чтобы мир вокруг растворился и я могла его поцеловать. Под столом я кладу руку ему на колено.

– Трудный был день? – спрашивает папа у Джо.

– Да, довольно суматошный.

– Здесь очень красивый вид, – добавляет папа.

– Нам повезло, – отвечает он.

Несколько минут мы болтаем о том о сем, но потом Джо с сожалением поворачивается ко мне.

– Я лучше вернусь к работе, пока никто не заметил моего отсутствия.

Я печально киваю.

– Приятно было познакомиться, – говорит он папе.

– Полагаю, скоро увидимся, – отвечает папа.

Джо кладет свою ладонь на мою, по-прежнему лежащую на его колене под столом, и сжимает ее. Мама и папа поворачиваются друг к другу и делают вид, что поглощены чем-то другим.

– Все же придешь сегодня? – тихо спрашиваю я.

– Да, если ты хочешь.

Я быстро киваю, он улыбается и поспешно целует меня в губы, прежде чем встать.

– До встречи! – радостно говорит он моим родителям.

Я замираю от волнения, пока он благополучно не возвращается внутрь, а после глубоко вздыхаю.

– Думаю, нам пора, – говорит мама.

– Умираю от голода, – отвечает папа, залпом выпивая остатки пива. – И через час мне пора будет выезжать в Лондон.

Когда мы проходим через двор паба, я слышу нытье Дайсона, и мне очень грустно, что нельзя подойти к нему и погладить. Должно быть, он очень страдает, что его так привязывают. Я испытываю прилив любви к псу и даю себе обещание запастись угощениями к вечернему приходу Джо.

Глава 8

Примерно в середине моих каникул Джо берет выходной, чтобы вместе поехать на остров Браунси. Остров относится к заповедной зоне, и говорят, там невероятно красиво. Но собак брать с собой нельзя, и Джо очень переживал, что придется оставлять Дайсона на целый день с родителями, пока не вмешалась моя мама:

– Оставь его со мной. Он составит мне компанию в саду.

– Но он кошмарно себя ведет, – ответил Джо. – Может опрокинуть ваш мольберт или съесть краски.

– Все будет нормально. Он хороший пес. – Мама ласково потрепала Дайсона. – Если начнутся проблемы, я выгоню его на парковку.

Джо сомневался.

– С ним будет все в порядке, обещаю! – настояла мама.

– Вы уверены?

– Абсолютно.

Похоже, она, как и мы, беспокоится, что Дайсон на целый день останется с ужасными родителями Джо. В конце концов Джо сдается.

Приходит корабль до острова, и мы забираемся на борт. Садимся спереди, с левой стороны. Джо обнимает меня и прижимает к себе. Я кладу голову ему на плечо, пока мы ждем отправления. Вскоре мы уже несемся мимо белых скал, возвышающихся над головой, и заглядываем в пещеры контрабандистов.

Гид рассказывает нам по громкоговорителю, что эти места послужили вдохновением для многих книг Энид Блайтон.

– Ты в детстве читал Энид Блайтон? – спрашиваю я у Джо.

– Да, серия о великолепной пятерке – просто потрясная.

– Ага. Мне еще нравился цикл «Тайна волшебного дерева».

– Да! – подхватывает он. – Про дерево, на вершине которого были разные страны...

– А на его ветвях росли разные фрукты!

Мы проплываем скалу Старый Гарри – высокую известняковую стену, растущую из океана. По легенде, она названа в честь Гарри Пайе, печально известного пирата, который прятал здесь свою контрабанду. Сидящий перед нами мужчина рассказывает эту историю двум восторженным мальчишкам, пока их мама любит окрестностями.

– Какая же интересная у этих мест история, – говорит Джо.

Я хмурю лоб. Он сам такой интересный – и такой заинтересованный, что я не могу понять, почему он не хочет поступить в университет. Может, я рассуждаю как сноб?

Я крепко обнимаю его и кладу голову ему на грудь. Он прижимает меня к себе еще сильнее.

Вскоре перед нами появляется остров Браунси и его прекрасный замок. Мы причаливаем к пирсу и направляемся ко входу, чтобы купить билеты. Мы привезли корзину для пикника и продолжаем идти, пока не приходим на лужайку. Вокруг бродят несколько павлинов, гуси, утки и куры. Я бросаю маме-утке и ее утятам кусочки хлеба.

– Ты доигралась, – шутит Джо, когда к нам с кудахтаньем подбегают куры. Вскоре вся дикая природа собирается возле нас. Цыпленок забирается на наше одеяло для пикника.

– Это уже слишком, приятель, – говорит Джо, отталкивая его ногой. Тот сразу возвращается обратно. – Черт, какие настырные птицы.

Я начинаю смеяться – павлин трясет на нас перьями со своего хвоста.

– Тише, мальчик, – предупреждает Джо.

– Ух ты, смотри, – восклицаю я, глядя за павлина. – Маленький павлин! Я еще ни разу не видела маленьких павлинов. Напомни, как называются самки павлина? – спрашиваю я, разглядывая его коричневую, куда менее яркую мать.

– Понятия не имею. Надо будет выяснить.

– Я думала, мегамозг здесь я?

– Это становится невыносимо, – говорит он, отталкивая еще одного цыпленка.

– Но признай, эти курочки довольно хорошенькие. Если бы я собиралась завести курицу, я хотела бы именно такую.

– Если через десять лет мы еще будем общаться, я тебе такую куплю.

Я улыбаюсь:

– Почему через десять? Не через два?

– Через два ты еще будешь учиться в университете. Сомневаюсь, что твои соседи по комнате оценят мой жест.

– Точно. В любом случае «десять лет» звучит неплохо. – У меня сжимается сердце. – Мы ведь по-прежнему будем общаться через десять лет, правда?

– Хочется верить, – отвечает он. Его улыбка тает, и он целует меня. – Вставай, пойдем погуляем, пока птицы не попытались съесть и нас.

Мы пробираемся через сосны и подходим к обрыву.

– Не стой слишком близко! – Я встревоженно оттягиваю его от края.

– Все в порядке! – с усмешкой упирается он.

– Просто отойди от края.

Я в ужасе.

– Я далеко от края, Элис.

– Еще дальше!

Похоже, у меня начинается паническая атака. Он делает, как я прошу, тревожно на меня поглядев.

– Я не хочу тебя потерять, – говорю я. – Я *не могу* тебя потерять.

– Ты меня не потеряешь, – тихо, заботливо обещает он. – Я не у края.

У меня снова возникает странное желание заплакать. Ситуация выходит из-под контроля.

Можете называть меня экстрасенсом, можете психом, но вдруг я просто *почувствовала*, что он сделает мне больно, и я не могу этого предотвратить.

Он берет меня за руки, сжимает их.

– Прости, – говорю я, вымучивая нервный смешок.

– Пойдем вниз, на пляж. – Он пытается вывести меня из странного состояния.

– Пойдем, – быстро киваю я. Он идет впереди, и я благодарю бога, что не напугала его своим странным поведением.

Я успокаиваюсь к тому моменту, как мы доходим до крутых ступеней, ведущих к пляжу. До отплытия всего несколько часов. Мы садимся возле растрескавшейся кирпичной стены, встроенной в скалу.

– Как здесь хорошо, – восхищается Джо. – Волшебное место.

– Маму бы сюда, – отвечаю я. – Ей бы тут понравилось.

– Посоветуй ей поехать сюда в какой-нибудь выходной с твоим отцом.

– Только если ты прикинешься больным, чтобы в нашем распоряжении был целый дом.

Он смотрит на меня и резко отводит взгляд. Меня охватывает трепет – интересно, он думает о том же, что и я? Я хочу стать к нему ближе. *Еще ближе*. Близко, насколько возможно быть с другим человеком.

Вдруг я вспоминаю про Лиззи, и мне становится немного не по себе...

Мы с Лиззи ходили в школу для девочек, и нас обеих раздражали некоторые девочки из класса. Была одна маленькая группа, возглавляемая девочкой по имени Пиппа – они были одержимы желанием потерять девственность до того, как пойдут в университет. Пиппе восемнадцать исполнилось раньше, чем нам, и она постоянно стонала: «Поверить не могу, мне восемнадцать, и я все еще девственница...»

Разумеется, мы с Лиззи тоже были – и есть – девственницами, и нам было неприятно слушать, как кто-то рассуждает о том, что это плохо. Мы обе хотели дождаться кого-то особенного, и нам было совершенно неважно, успеем ли мы сделать «это» до поступления в университет. Но Пиппа была словно одержима. На Пасху она поехала на Ибицу и переспала с каким-то случайным парнем. Она утверждала, что он был особенным, что она была от него без ума и они поклялись друг другу не терять связи. Разумеется, впустую. И сложно поверить, что где-то в глубине души Пиппа не сожалеет о содеянном.

Я знаю – просто *знаю*, – что Лиззи не поймет меня насчет Джо. Не поймет, если потерею с ним девственность за несколько недель до предполагаемого начала новой, свободной, одинокой, *взрослой* жизни. Она подумает, я сделала это зря. Подумает, что я как Пиппа.

Я пытаюсь не думать о подруге.

– Вот было бы круто, если бы мы могли переночевать прямо здесь? Не ехать обратно, – с улыбкой говорит Джо. – Я бы развел на этих скалах костер, а спали бы мы в тени тех папоротников на холме.

– Что бы ты приготовил на ужин? – спрашиваю я, увлеченная идеей.

– Курицу? – спрашивает он, и мы оба смеемся.

– Мне бы очень хотелось остаться здесь с тобой, – тихо признаюсь я, немного помолчав. Он обнимает меня за талию. Мое тело трепещет от нетерпения, когда он поднимает ладонь выше. Я забираюсь рукой к нему под рубашку, и он резко втягивает в себя воздух. Я притягиваю его к себе, мне хочется стать с ним *гораздо* ближе.

Детский визг заставляет нас оторваться друг от друга. Семья, которая приехала с нами на корабле, проходит мимо нас по песку. Мать бросает на нас неодобрительный взгляд, я чувствую, что краснею, и убираю руку с груди Джо. Он растерянно мне улыбается:

– Пойдем?

Я киваю, по-прежнему краснея.

– Пойдем поищем рыжую белку.

Он пытается говорить бодро и весело, но это не сильно помогает мне справиться со смущением. Я встаю, и он помогает мне пройти через камни к ступеням.

Мы возвращаемся ранним вечером, после чудесного дня, проведенного вместе. Дайсон безумно счастлив видеть Джо.

– Как он себя вел? – спрашивает Джо у мамы.

– Прекрасно, – отвечает она. – Я еще не кормила его ужином, наверное, он голодный.

– Хорошо. Я покормлю его, когда мы вернемся в паб.

– Звонила Лиззи, – говорит мне мама. – Ты забыла взять свой телефон.

– Ой, спасибо. – Я даже не заметила его отсутствия. Кое-кто заставил меня забыть обо всем. – Как она?

– Хорошо. Сьюзан так хорошо переносит химиотерапию, что Лиззи, возможно, сможет приехать к нам на эти выходные.

– Правда?

Я очень рада новостям про Сьюзан, но у меня внутри все невольно падает, когда я осознаю вторую половину сказанного мамой предложения. Какая-то крохотная часть меня не хочет знакомить Лиззи с Джо. Странно: мы с ней делились всеми нашими влюбленностями

начиная с девяти лет, но Джо мне с ней делить не хочется. Я слишком боюсь, что она не увидит в нем того, что вижу я. Не хочу, чтобы она его хоть в чем-то очерняла.

– Как здорово, – радуется Джо, не подозревая о мыслях, роящихся у меня в голове.

– Ух ты, да. – Я стараюсь делать вид, что довольна.

Джо поворачивается ко мне.

– Я лучше пойду. Еще раз спасибо, – говорит он маме.

– Рада помочь.

Я провожаю его до калитки.

– Погуляем завтра утром? – спрашивает он.

– Разумеется, – с улыбкой отвечаю я, и он целует меня в губы.

– Я люблю тебя, – вдруг говорит он так, словно уже говорил мне это миллион раз. Вид у него сразу становится потрясенный, но у меня на губах – широченная улыбка.

– Я тоже тебя люблю.

– Правда? – Он тоже начинает широко улыбаться.

– Разве это не очевидно?

Дайсон начинает лаять.

– Мне пора, надо кормить его ужином.

– Хорошо. Увидимся утром.

– Или сегодня? – предлагает он.

– Ты правда хочешь тащиться сюда вечером, проведя со мной целый день?

– Ты устала, – догадывается он.

– Дело не в этом. Я забочусь о *тебе*. Я всегда предпочту сну встречу с тобой.

– Тогда увидимся вечером.

– Хорошо.

Еще один поцелуй, и он уходит.

Глава 9

– Ура, ты приехала! – визжу я. Посетившие меня сначала эгоистичные сомнения прошли, и я дожидаться не могла, когда увижусь с Лиззи. И вот она со мной на платформе станции в пятницу вечером.

– Я так рада! – визжит она в ответ.

Мы крепко обнимаемся.

На обратной дороге к дому она рассказывает мне про маму. Химиотерапия ужасно тяжелая, но врачи оптимистичны насчет выздоровления Сьюзан, и у моей подруги есть вера в то, что все будет хорошо.

– А теперь расскажи про себя! – допытывается Лиззи. – Тот парень еще в игре?

Я начинаю ужасно нервничать. Мне так хочется, чтобы она поняла меня.

– Джо? – Я стараюсь говорить спокойно. – Да.

– Ты нас с ним познакомишь?

– Я думала, сегодня вечером мы можем сходить к нему в паб.

– Круто. Если только вы не будете передо мной целоваться взад.

– Ерунда! – Я пытаюсь смеяться.

– Не хочу быть третьей лишней, – добавляет она, и я понимаю, что это ее тревожит. На ее месте я бы чувствовала то же самое.

– Обещаю, что не будем, и там в любом случае будут его родители.

– Ну, надеюсь, там найдется какой-нибудь пылкий красавчик и для меня.

– Надеюсь! – невозмутимо соглашаюсь я, хотя я больше не видела там симпатичных парней. С другой стороны, я смотрела только на Джо и никого больше не искала.

В шесть вечера мы отправляемся в паб после раннего ужина с моей мамой. У папы вечером важная встреча, и он будет только к девяти – поэтому Лиззи приехала на поезде, а не вместе с ним.

Мы решаем отправиться в паб пешком через поле, и я удивляюсь и немного волнуюсь из-за того, как он далеко. Поверить не могу, бедный Джо ходил так до моего дома и обратно два раза в день, не считая расстояния до Танцующего Рифа, которое мы проходим вместе. Неудивительно, что он такой спортивный... Ох, как я надеюсь, что Лиззи со мной согласится!

Когда мы доходим до паба, я вне себя от волнения. Мы заходим внутрь, чтобы сделать заказ, и видим его – он наливает пиво в кружку как раз в нашей стороне бара. Он поднимает взгляд, видит меня, и – БАХ! – снова это чувство, как в нашу первую встречу. Магнит... Металл... Сердце бешено стучит. Он улыбается мне, потом Лиззи.

– Привет, – застенчиво здороваюсь я, когда мы подходим к бару.

– Привет, – ласково отвечает он. – Ты, наверное, Лиззи? – улыбается он подруге.

Я оборачиваюсь и вижу, как она кивает. Неужели она... *Покраснела?*

– Очень приятно, – говорит она.

Я замечаю отца Джо, он обслуживает клиента на другом конце бара и стоит к нам спиной. Его матери нигде не видно.

– Что будешь пить? – спрашивает Джо у Лиззи, опуская кружку на стойку и наливая еще одну.

– Гм...

– Сидр? – спрашивает он у меня, пока она колеблется.

– Да, пожалуйста.

– Мне тоже сидр, – говорит она.

– Я принесу вам на улицу, – обещает он.

Я лезу в сумку за кошельком.

– Элис, – недовольно качает головой Джо.

– Ты уверен? – сомневаюсь я.

– Разумеется. – Он вздыхает и отдает две кружки клиенту.

Я улыбаюсь и вывожу Лиззи наружу.

– Боже мой, – тихо говорит она.

– Что?

– Он чертовски хорош!

Я восхищенно смеюсь.

Через несколько минут Джо приносит наши напитки.

– Извините, что пришлось ждать, – говорит он, усаживаясь рядом со мной. – Сегодня очень много народу.

Он складывает перед собой на столе загорелые руки. Сегодня он выглядит еще привлекательнее, чем обычно, в черных джинсах и серой футболке с ярко-розовым рисунком. На запястье у него массивные часы с потертым ремешком из коричневой кожи.

Лиззи настояла, что сегодня вечером мы должны одеться понаряднее, хотя я и говорила ей, что это всего лишь маленький деревенский паб. Мы обе в темно-синих джинсах, на Лиззи черный шифоновый топ, а на мне – красно-розовый. Мы переодели кроссовки на туфли, когда дошли до дороги. У Лиззи голубые глаза и каштановые волосы по плечи – обычно они слегка выются, но сегодня она их выпрямила. Я решила оставить свои длинные темные волосы немного взъерошенными, потому что Джо говорил, что они ему очень нравятся. Но Лиззи настояла на тенях для глаз – немного зеленых и золотых.

– Как самочувствие твоей мамы? – спрашивает Джо у Лиззи, которая, к моему веселью, опять краснеет.

– Намного лучше, спасибо, – отвечает Лиззи.

– Ты приехала на станцию Вэрхэм? – уточняет он.

– Ага.

Он пытается завязать разговор, но она почему-то не может связать двух слов.

– Мне пора, надо работать, – вскоре говорит он, и быстро целует меня, прежде чем встать. – Скоро подойду к вам еще, – обещает он. – Принесу вам еще напитков. То же самое?

– Да, – киваем мы. Мы еще даже не начали пить эти.

Он встает и начинает собирать пустую посуду.

Лиззи смотрит на меня через стол и широко улыбается. Я знаю, что она хочет обсудить со мной Джо, но не может, пока он не уйдет внутрь. Я остро ощущаю его присутствие – слышу, как он гремит бокалами на другом столике, а когда звук умолкает, каким-то шестым чувством ощущаю его присутствие, даже когда он у меня за спиной. Наконец Лиззи приподнимает брови и наклоняется, чтобы броситься в атаку.

– Он хорошо целуется?

– Ага. – Я пытаюсь сохранять хладнокровие.

– По шкале от одного до десяти?

– Вне шкалы.

– Не может быть!

– Может.

– А вы?..

Я знаю, куда она клонит.

– Нет, – я резко качаю головой.

– Ясно, – похоже, она немного расслабилась. – Но он тебе очень, очень нравится?

– А ты сама не видишь?

– У него есть брат?

Я начинаю смеяться, но умолкаю, вспомнив, что это не смешно.

– Вообще-то, да.

У нее загораются глаза.

– Но это не твой вариант.

– Почему? – спрашивает она с разочарованием и любопытством.

– Он в тюрьме.

Я рассказываю ей о Райане то, что знаю.

– Джо не слишком много о нем рассказывает.

– Слишком занят, целуя тебя, – поддразнивает Лиззи. Я не спору. – Надеюсь, ты не будешь делать из себя Пиппу, – шутливо добавляет она.

Я пытаюсь свести все к шутке и закатываю глаза.

– Вряд ли, – отвечаю я.

– Хорошо, – смеется она. Но я знаю, что она переживает. Боится меня потерять, что мы отдалимся друг от друга, будем двигаться в разных направлениях... Она не может разделить со мной этих отношений, и это ее тревожит.

Мы переходим к обсуждению родителей Джо.

– За стойкой его отец? – спрашивает Лиззи.

– Да. Не знаю, где его мать – если нам повезло, уже ушла спать наверх.

– Поверить не могу, она назвала тебя обманщицей перед всеми! Но он того стоит, верно?

Еще одна улыбка, еще одна приподнятая бровь.

– Очень надеюсь.

К половине одиннадцатого моя подруга валится с ног от усталости, а нам еще предстоит путь домой.

– Прости, мне выдались тяжелые недели.

– Знаю, – сочувственно бормочу я. – Мне так жаль, что тебе пришлось такое пережить.

– Будем надеяться, самое страшное позади.

– Уверена, так и есть, – говорю я, хотя на самом деле ни в чем не уверена. – Я скажу Джо, что мы уходим.

Время от времени он выходил к нам и приносил напитки, когда была возможность ускользнуть незамеченным. Я не решалась зайти в бар, даже в туалет, но алкоголь придал мне столь необходимую смелость.

– Я пойду с тобой, – решает Лиззи, взяв сумку.

Мы заходим внутрь. К моему ужасу, мать Джо теперь там, разносит напитки. К счастью, Джо замечает нас раньше, чем она. Но его настороженный взгляд в ее сторону не ускользает от нашего внимания.

– Нам пора, – говорю я.

– Я вас провожу. – Он направляется к двери.

Я оборачиваюсь и смотрю в сторону его мамы, и в этот самый момент она меня замечает. Ее рот превращается в тонкую, сухую линию. Или он такой всегда?

– Может, останетесь еще ненадолго? – спрашивает Джо, когда мы выходим на улицу. – Тогда я смогу вас проводить.

– Извини, – вмешивается Лиззи, – это я виновата. Я очень устала, с последними событиями...

– Конечно, конечно, – быстро говорит Джо.

– Будешь здесь завтра? – с надеждой спрашиваю я. Вчера мы договорились, что ему не следует приходить к нам домой, пока у меня Лиззи – третий лишний, и все такое.

– Разумеется. Заходите как можно раньше.

– ДЖО!

Мы оборачиваемся и видим его маму, выходящую из-за угла паба.

– Я вернусь через минуту, – устало говорит Джо.

– Нет, ты отправишься туда немедленно! – рывкает она.

– Я вернусь через минуту, – твердо повторяет он.

Выражение ее лица... Ой-ой-ой.

Она подлетает к нам. Джо встает перед Лиззи и мной, закрывая нас. Черт, чего он от нее ожидает?

– Вали работать сию же секунду! – шипит она, и указывает пальцем на нас с Лиззи. – Эти две шлюхи отняли у тебя сегодня уже достаточно времени!

Мы с Лиззи чуть не падаем в обморок от таких слов.

– МАМА! *Поверить* не могу, что ты такое сказала! – кричит Джо.

– ИДИ ВНУТРЬ! – вопит она.

– Иди, – говорю я, взяв его за руку. Я не хочу, чтобы он потерял работу – единственный способ отсюда выбраться.

– Я вернусь *через минуту*, – повторяет он сквозь стиснутые зубы.

Она делает шаг назад:

– погоди, вот обо всем узнает отец...

Мне становится не по себе от ее тона.

Только когда она исчезает за углом, Джо поворачивается к нам. Я еще никогда не видела на чьем-то лице столько эмоций одновременно. Гнев, страх, тревога, сожаление...

– Лучше бы ты просто ушел, – расстроено говорю я, чувствуя шок Лиззи, стоящей рядом. Я знаю, ей хочется уйти отсюда, и поскорее, и, к своему ужасу, я понимаю, что ни одна из нас не придет сюда завтра.

– Я провожу вас до дома, – вдруг говорит Джо.

– Нет, – возражаю я. – Нет. Возвращайся внутрь. Не обостряй ситуацию!

Он сомневается.

– Хочешь, приходи ко мне попозже? – предлагаю я. Изначально этого не планировалось, но сейчас я особенно нужна ему, а Лиззи все равно будет спать. – Пожалуйста, – настаиваю я. – Когда закончишь. Я буду ждать на скамейке.

Он смотрит на меня, глаза блестят. Потом резко кивает и крепко сжимает мою руку, прежде чем отпустить.

Глава 10

– Прости, – говорю я Лиззи. Мы переоделись в кроссовки и топаем по полю, чтобы оказаться как можно дальше от паба. Мы обе боимся, что за нами увяжется его сумасшедшая мамаша. К счастью, она не любит собак, а то могла бы натравить на нас ротвейлеров.

– Поверить не могу! Какая сука!

– Я предупреждала...

– О боже! – Лиззи по-прежнему в шоке. – Да, он великолепен и все такое, но *Элис!* Его *мать!* Как ты это терпишь?

– Я ее почти не вижу. Он собирается отсюда уехать.

– Куда?

– В Лондон.

– Не в Кембридж?

Я колеблюсь:

– Нет.

Во всяком случае, мне об этом неизвестно... Хотя я уже об этом мечтала.

Похоже, это ее немного успокаивает, и я ее за это ненавижу.

О боже, я ее не ненавижу. Конечно нет.

– Пожалуйста, не рассказывай ничего моим родителям, – прошу я.

– Не буду, – сердито отвечает она.

Джо приходит почти к полуночи, заставив меня изрядно поволноваться.

– Я вышел как только смог, – говорит он, тяжело дыша, подойдя к калитке. Я встаю, чтобы его встретить. – Дайсон, останься здесь, – командует он, заходя внутрь и закрывая за собой калитку.

Он заключает меня в объятия и прижимает к себе. Я чувствую, как колотится в груди его сердце. Я так боялась, что он не придет.

Я пытаюсь отстраниться, но он не отпускает. Я смотрю ему в глаза.

– Ты в порядке? – спрашиваю я, но он отводит взгляд. – Джо?

Он смотрит на меня глазами, полными слез. Резко втягивает воздух, пытаюсь не зарыдать, и с дрожью выдыхает.

– Все в порядке, – бормочу я, крепко его сжимая.

– Нет, – шепчет он. Отпускает руки. Меня пугает выражение его лица. – Завтра выходит мой брат.

– Из тюрьмы?

Он кивает, и его страдания переходят в злобу.

– Родители даже не потрудились мне об этом сказать.

– Но сегодня-то рассказали? Что случилось? – Я тяну его к скамейке, и он садится рядом со мной. Прежде чем ответить, он долго молчит.

– Я очень разозлился на маму, что она так с тобой говорила. Я сказал, что уйду, если она еще хоть раз так с тобой заговорит.

– Что она ответила?

Пауза.

– *Посмеялась* надо мной.

Это его даже не злит. Ему просто очень обидно. Я физически ощущаю и разделяю его боль.

– Потом она сказала, что Райан все равно захочет жить в моей комнате.

– Не понимаю, – помолчав, говорю я, – как ты мог не знать, что он возвращается?

– Мы почти не разговариваем. Почти не видимся, – признается он. – Мы не разговариваем даже во время работы, и я ухожу из паба при первой же возможности.

И правда, я проводила с ним почти все время, когда он не работал.

– Твой папа здесь? – спрашивает он вдруг, обернувшись к темному дому.

– Да, – отвечаю я. – Они с мамой уже спали, когда мы с Лиззи вернулись. Лиззи спит, – добавляю я, хотя не уверена, что это так. Надеюсь, она нас не слышит. Окна нашей спальни выходят в передний сад, они всего в нескольких метрах над нашими головами. – Пойдем погуляем?

– Тебе, наверное, хочется спать.

– Джо, – нежно говорю я.

Мы идем по улице, проходя несколько последних домов. Дайсон бежит перед нами, мы слышим, как нюхает его нос и шлепают по земле его лапы. Сегодня полнолуние, и воздух до тревожности неподвижен. Мы выходим через калитку в поле и садимся на траву, прислонившись к каменной стене. Приятно оказаться наедине. Ну, не считая Дайсона, но его присутствие, наоборот, действует успокаивающе. Джо смотрит в пустоту, глубоко задумавшись.

– О чем ты думаешь?

Он резко качает головой:

– Ни о чем.

– Нет, скажи мне.

Наконец он отвечает:

– Я не хочу возвращаться. – Пауза. – Но придется.

– Обязательно нужно?

– Ну, хотя бы из-за денег, спрятанных под матрасом.

– У тебя нет счета в банке? – со вздохом спрашиваю я.

– Мои родители редко делают что-то по правилам, – с кривой улыбкой говорит он. – Они платят мне наличными, – его лицо твердеет. – Поверить не могу, что он возвращается завтра. Я не видел его четыре года.

– Сколько ему лет?

– Двадцать шесть.

– Может, он изменился?

– Нет. Нет. Он не изменился.

– Зато изменился ты.

– В смысле?

– Когда вы виделись последний раз, тебе было всего четырнадцать. Ты очень вырос с тех пор.

– Он все равно будет больше – и сильнее меня.

– Черт подери, Джо, я имела в виду, что ты не должен с ним драться!

– Если он тебя хоть пальцем тронет, я убью его!

– Перестань! Почему он вообще должен меня трогать?

– Назло мне.

Он резко отстраняется, словно эта мысль злит его так сильно, что он не хочет находиться в таком состоянии рядом со мной.

– Что он с тобой делал? – осторожно спрашиваю я. – Он тебя бил?

Ответа нет. Наконец он кивает.

– Часто? – спрашиваю я.

– Один раз я даже попал в больницу. – Мне приходится напрягаться, чтобы его расслышать. – Родители сказали в полиции, что я упал с лестницы. Они пригрозили, что выгонят меня на улицу, если я расскажу кому-нибудь правду.

Я вздыхаю:

– Сколько тебе было лет?

– Шесть.

– Шесть! – Мои глаза расширяются от ужаса. – Шесть?

Он кивает.

– О боже, Джо, какой ужас.

– Это был не первый раз, но родители никак не вмешивались. И не последний, – с горечью добавляет он. – Им на меня плевать.

Он уже мне это говорил, но в тот раз я не поверила.

– Неудивительно, что ты хочешь уехать...

Он поворачивается и смотрит мне в глаза.

– Ты – единственное, что меня здесь держит, – просто отвечает он.

Мы целуемся, сначала нежно, но потом все более страстно, и падаем спиной на траву. Он склоняется надо мной, поддерживая себя руками, чтобы не задавить меня своим весом. Его язык исследует мой рот, и я обхватываю его ногами, прижимая его к себе, как можно ближе. Я засовываю руки ему под футболку и провожу ногтями по его спине. Он стонет мне в рот, и я чувствую его внизу, твердого и упирающегося в меня.

Я прижимаюсь к нему еще сильнее. Я так его хочу...

Его губы перемещаются к моей шее, а рука поднимается вверх по моей рубашке, к груди.

– Я хочу тебя, – настойчиво шепчу я.

Он отрывается от моей шеи и снова нежно целует меня в губы.

– Я люблю тебя, – добавляю я, сомневаясь, что он услышал меня в первый раз.

– Я тоже тебя люблю.

– Ты меня слышал? – спрашиваю я, не в силах скрыть беспокойства.

Он тихо смеется.

Я ослабляю хватку своих ног.

– Я тоже тебя хочу, но меня немного смущает Дайсон.

Я смотрю на Дайсона, лежащего слева от него – он тяжело дышит и пристально на нас смотрит, стуча по земле хвостом. Я тоже начинаю смеяться.

– К тому же у меня ничего нет.

– Ничего?

– Презерватива.

– А.

Я сразу чувствую себя глупо. Я даже об этом не подумала. Должна была, но сгоряча мне даже не пришло это в голову.

Мы снова садимся, и он берет меня за руку. Мы смотрим на залитое лунным светом поле.

– Я девственница, – признаюсь я.

Он поворачивается ко мне и сжимает мою руку.

– Я тоже.

– Не может быть. – Я делаю большие глаза.

Он кивает:

– Да.

– Но... Почему?

Он смеется:

– В смысле, «почему»?

– Ты такой... Привлекательный! Почему ты еще ни с кем не переспал?

Он пожимает плечами:

– То же самое можно спросить и у тебя.

- Мне просто никто еще настолько не нравился.
- Мне тоже.
- Но мальчики не... У мальчиков же по-другому.
- Как по-другому? Ты считаешь, нам не важно, с кем это произойдет?
- Не знаю...
- Ну, может, для кого-то это и так, но для меня это важно.
- У тебя еще ни с кем не было близких отношений?
- Однажды была девушка.
- Я сразу начинаю ревновать.
- Я думал, что люблю ее.
- Сколько тебе было лет?
- Пятнадцать. Мы тогда жили в Девоне, а потом переехали в Корнуолл.
- Почему вы переехали?
- Не могли оставаться там после того, что натворил Райан, – печально объясняет он. – Бизнес полетел к чертям. В любом случае мои родители никогда не пользовались симпатией среди местных.
- Так ты любил ее? – спрашиваю я. Мне все еще не по себе.
- Он смотрит мне в глаза.
- Нет. Я люблю *тебя*. То, что я к ней испытывал, совершенно другая история. – Он улыбается. – Из совершенно другой книги. Даже из другой библиотеки.
- Я улыбаюсь ему в ответ.
- Я тоже ни в кого еще не влюблялась, – говорю я ему. – И даже представить не могу, что смогу еще кого-то так полюбить.
- Это было не слишком откровенно?
- Я тоже.
- Он не отводит от меня глаз, и я притягиваю его ближе.
- Отвали! – через какое-то время шипит Джо, и я вижу рядом с нами Дайсона, внимательно нас разглядывающего. Меня разбирает смех. Джо переводит на меня взгляд.
- Боже, Элис, как же я хочу тебя.
- Я тоже тебя хочу.
- Лиззи... Пиппа...* Не думай об этом, не думай!
- Он словно читает мои мысли.
- Думаю, нужно проводить тебя домой, пока Лиззи не начала волноваться.
- Я нехотя киваю, он встает и протягивает руки, чтобы помочь мне подняться.
- Что планируете делать завтра?
- Я хотела отвезти ее в замок Кофр, – отвечаю я. – Думаю, ей понравится.
- Хорошо, что ты помогаешь ей отвлечься от мамы. Прости за сегодняшний вечер.
- Ты не виноват. Она все понимает.
- Но честно говоря, я в этом не уверена.

Глава 11

– Ты в порядке? – в сотый раз спрашивает меня Лиззи на следующий день.

– Все хорошо, – отвечаю я.

– Я тебя еще никогда такой не видела, – добавляет она, и я не знаю, что и ответить.

Это правда. Весь день я витаю в облаках. Пялюсь в пустоту, захваченная переживаниями о Джо.

– У него есть телефон? Может, позвонишь ему?

– Нет, только общий телефон паба. Я не знаю номера, и все равно подойдут скорее всего его родители.

– Во сколько должен приехать его брат?

– Не знаю. – Я смотрю на нее и улыбаюсь. – Спасибо. Ты меня так поддерживаешь. Мне очень стыдно. Это я должна тебя поддерживать, а не наоборот.

– Это помогает мне отвлечься, – пожимает плечами Лиззи и плотнее закутывается в кардиган.

Жаркая духота вчерашнего вечера сменилась прохладной, облачной погодой. Мы в миниатюрной деревне замка Кофр. Она очаровательна, но сейчас я не в состоянии ее оценить.

– Может, выпьем чаю? – предлагает Лиззи.

– Да, конечно.

Мы перекусываем в ближайшем кафе с видом на сады. Сегодня не настолько холодно, чтобы сидеть внутри.

– Он тебе очень нравится, да? – спрашивает она, вырывая меня из очередного оцепенения.

– Я люблю его, – отвечаю я машинально, не успев обдумать своих слов.

– Правда? – Она делает большие глаза.

Я киваю.

– Не могу сказать, что я очень изумлена, – продолжает она. – Ты так смотрела на него вчера вечером...

– Он тоже меня любит. – Я стараюсь не говорить оборонительным тоном.

– Он тебе это сказал?

– Он признался первым.

– Ого. Ух ты.

Ее удивление не должно меня задевать, но я ничего не могу поделать.

– Куда вы вчера ходили? – спрашивает она. Когда я вернулась, мне показалось, что она уже спит.

– Погулять. Ты нас слышала?

– Слышала, как вы говорили, но не слышала, что именно.

Ага. Значит, она не спала. Хорошо, что мы ушли гулять. Вдруг я с трепетом вспоминаю, как далеко мы прошлой ночью зашли.

– Ты покраснела! – замечает она. – Вы что?..

– Нет! – резко отвечаю я. – Я же говорила, мы ничем таким не занимались!

Она умолкает, и это неприятное молчание. Но я не хочу обсуждать с ней прошлую ночь. Она была особенной. Только для Джо и меня.

И Дайсона. Гм.

Испытывая неловкость, я режу одну из своих лепешек напополам и старательно, медленно намазываю ее клубничным джемом и сливками. Она делает то же самое. После этого мы заводим беседу, не затрагивающую Джо.

– Что будем делать сегодня вечером? – спрашивает Лиззи в машине по дороге домой. – Ты хочешь попробовать сходить в паб?

– Ты согласна на это ради меня? – изумленно спрашиваю я.

– Конечно. Мы с тобой сможем одолеть эту глупую бабу, – нарочито бодро заявляет она. Я улыбаюсь:

– Там еще есть его папаша и брат-уголовник.

– Делов-то.

Я ненадолго задумываюсь:

– Может, проедем через бар сейчас, и я попробую привлечь его внимание?

– Неплохая мысль.

– Ты могла бы остаться в машине, чтобы нам не пришлось глушить двигатель и мы могли быстро свалить оттуда в случае чего.

– Мы не грабим банк, – поддразнивает она.

– В отличие от его брата, – добавляю я. Поверить не могу, неужели я шучу на эту тему?

Дайсона нигде не видно. Замирая от волнения, я высматриваю в набитом людьми пивном саду Джо, и некоторое время жду в сторонке, надеясь, что он выйдет. Спустя десять очень долгих минут я начинаю размышлять, рискну ли я зайти внутрь. Мужчина средних лет, сидящий за столиком рядом со мной, встает и спрашивает свою, видимо, жену, хочет ли она еще шардоне. Я пользуюсь шансом.

– Простите! – обращаюсь к нему я. Он смотрит на меня. – Вы не могли бы... – м-да, звучит не очень. – Вы не могли бы посмотреть, есть ли за стойкой бара молодой человек? Темные волосы, проколота бровь...

Он обменивается понимающими взглядами с женой, мне становится совсем неловко.

– Без проблем, дорогая.

Я немного расслабляюсь, что все удалось, но все равно очень нервничаю, пока он не возвращается.

– Да, там был молодой человек, – я замираю от радости, – но у него были светлые волосы и татуировки. И я не видел серьги в брови.

Наверное, это Райан. Где же Джо?

– Простите, – говорит он, увидев мое лицо.

Я делаю шаг назад, бормоча слова благодарности, и возвращаюсь к машине.

– Он там был? – спрашивает Лиззи.

– Судя по всему, нет. – Я застегиваю ремень безопасности.

По пути домой я постоянно поглядываю на поле, надеясь увидеть его.

– Следи за дорогой, – просит Лиззи. – Я посмотрю.

– Ты, случайно, не видела Джо? – спрашиваю я маму, едва войдя в дом.

– Нет, – со вздохом отвечает она. – Он разве не в пабе?

На кухню заходит папа.

– Привет, девчонки! – радостно здоровается он, а потом, увидев наши лица, спрашивает: – Что стряслось?

Лиззи отводит взгляд, связанная данным мне обещанием не проронить ни слова, но я так взволнована, что не могу от них ничего утаить.

– Брат Джо вышел из тюрьмы, – выкладываю я. – Он очень сильно обижал Джо, когда тот был ребенком, и я боюсь, что он может с ним что-нибудь сделать и теперь.

– Я даже не знала, что у него есть брат и тем более, что тот сидит в тюрьме, – изумленно говорит мама.

– Что значит, он обижал Джо? – допытывается папа.

– Избивал его. Однажды дело дошло до больницы. Джо ужасно его боится. Я не знаю, что делать.

Папа ненадолго задумывается:

– Может, нам пойти в паб? Все разузнать?

Меня наполняет надежда. Не думаю, что родители Джо вычислят, что это мои мама и папа.

Я киваю.

– Это может сработать. Хотя подождите... – мне приходит в голову мысль. – Возможно, я знаю, где он.

– Где? – спрашивают они в один голос.

– Танцующий Риф.

– В скалах?

– Да.

– Я пойду с тобой, – заявляет папа, потянувшись за пальто.

– Не нужно! – быстро отвечаю я. – Я пойду одна.

Лиззи переминается с ноги на ногу.

– С Лиззи, – добавляю я, посмотрев на нее. – Если она не против.

Она кивает.

Поднялся ветер, и пока мы спускаемся по тропе, я заплетаю волосы в длинную косу и прячу ее под пальто.

– Скалы прекрасны, – решительно говорю я. – Тебе все равно стоило на них посмотреть.

Мне ужасно стыдно, что я испортила ей выходные и теперь еще тащу на эти бессмысленные поиски.

– Круто, – роняет она.

– Мне так стыдно за все это, – добавляю я.

– Прекрати извиняться, – просит она. – Я рада, что могу тебе помочь.

Я беру ее под локоть и пожимаю ей руку. Я перед ней в долгу.

Наконец мы добираемся до зеленой изгороди. Джо нигде не видно, и когда мы начинаем спускаться по каменистой тропе, я уже на грани истерики. Я надеялась встретить его на холме, но вдруг осознаю, что вероятность не слишком велика. Он может быть где угодно...

– Ух ты, потрясающе, – восхищается Лиззи, когда мы выходим из-за кустарника. Мне не до вида, я пристально вглядываюсь в холмы.

– Я хочу только... – Мой голос обрывается, я начинаю крутой спуск.

– Это опасно? – кричит мне вслед Лиззи, пытаюсь пробиться через ветер.

– Нет! – кричу я в ответ. – Там внизу забор!

– Хорошо. – Она нехотя следует за мной.

– Хочешь, подожди здесь? Если я найду его, то сразу вернусь, – обещаю я. – Пятнадцать минут, не дольше.

– Хорошо, – кивает она и садится на траву. Я спешу вниз по тропе, инерция толкает меня вперед. Я еще ни разу не спускалась бегом с такого крутого склона. И вообще не сбегала с холма с тех пор, как была ребенком. Как ни странно, это раскрепощает.

Я добегаю до низа, тяжело дыша. Снимаю пальто – мне очень жарко – и прохожу через калитку к Танцующему Рифу. Лает собака. Я сразу узнаю Дайсона.

– ДЖО! – кричу я. – ДЖО!

Собака лает опять, на этот раз более возбужденно.

– ДЖО!

– ЭЛИС?

Безмерное облегчение. Он появляется из-за скалы, видит меня, и улыбка сразу прогоняет с его лица все тревоги.

– ЭЛИС! – Он бежит мне навстречу, я тоже, и вот мы оказываемся друг у друга в объятиях, а вокруг нас с лаем скачет Дайсон. – Ты пришла, – выдыхает он мне в волосы.

– Я была в пабе, – задыхаясь, рассказываю я ему.

– Да ты что?! – восклицает он, обхватив руками мое лицо и убирая с глаз волосы, пока ветер из всех сил пытается расплести мне косу.

– Они меня не видели, – объясняю я и рассказываю, как обратилась за помощью к незнакомцу.

– Да, это был Райан, – подтвердил Джо, когда я пересказала ему описанного мужчиной светловолосого парня с татуировками за баром.

– Лиззи ждет на холме.

– Ладно, хорошо.

Мы начинаем подниматься наверх.

– Ты рассказал им, что уезжаешь?

Он качает головой:

– Еще нет.

– Как тебе удалось уйти с работы?

Он вздыхает. Я вижу впереди Лиззи и машу ей рукой. Подруга с улыбкой машет в ответ – она рада за меня, что я нашла Джо.

– Вчера вечером, вернувшись в паб, я обнаружил, что родители перенесли большинство моих вещей в заднюю спальню.

– Не может быть! Какая дикость!

– Меня это не слишком задело. Я все равно скоро отсюда уеду. Но я переживал за деньги.

– Они нашли их?

– Слава богу, нет.

Я облегченно выдыхаю:

– Куда ты их теперь спрятал?

– Я не спрятал. Они тут, в кармане.

Я смотрю на набитый деньгами карман.

– Я подумал, может, ты сохранишь их у себя?

– Конечно.

Я горжусь, что он мне доверяет, хотя понимаю, что это вполне естественно.

– Спасибо.

Он гладит меня по ладони. Я хочу взять его за руку, но мы почти дошли до Лиззи. Она встает, когда мы подходим, и пытается увернуться от Дайсона.

– Привет. – Она обеспокоенно здоровается с Джо. – Ты в порядке?

Джо кивает.

– Иди сюда, приятель. – Он оттягивает от нее Дайсона. Лиззи от него отмахивается.

– Ты виделся с братом?

Я осознаю, что еще даже не успела об этом спросить.

– Да, – отвечает он.

– Может, посидим тут немного? – предлагаю я. Мы садимся рядом, любуясь видом. Дайсон валяется на траве у меня за спиной, а Джо сидит между нами.

– Ну и как он?

– Все такой же.

Джо неотрывно смотрит на океан.

– Он тебя обижал? – с тревогой спрашивает Лиззи.

– Нет. – Молчание. – Пока нет.

Мне становится не по себе. Я беру его за руку.

– Я не хочу, чтобы ты туда возвращался.

– Ничего, – говорит он. – Какое-то время все будет нормально.

– Он угрожал тебе? – настойчиво выясняет Лиззи.

– Нет. Он ничего такого не делал и не говорил, – объясняет Джо. – Достаточно одного его взгляда. Он... Даже не знаю, как описать. *Угрожающий*... Он такой агрессивный! – взрывается он. – А родители ничего не делают! Никогда не делали. Он всегда был мерзким злобным ублюдком, но они этого не видят. А может, видят. Может, он им нравится, потому что они тоже злобные.

– Неудивительно, что ты хочешь уехать, – бормочет Лиззи.

– Как ты еще так долго держишься, – добавляю я.

– Только потому, что последние четыре года он провел в тюрьме.

– Как-то очень мало для вооруженного ограбления...

– Он был сообщником более серьезного преступника. И его освободили досрочно за хорошее поведение, – фыркает Джо. – Так что теперь он более чем готов выпустить пар.

– Я не хочу, чтобы ты туда возвращался, – более настойчиво повторяю я.

Он печально на меня смотрит.

– А куда мне идти?

– Поживи у меня, – предлагаю я, хотя знаю, что родители будут против.

Он улыбается и качает головой:

– Элис, осталось недолго. Всего две недели.

– Почему две недели? – со вздохом спрашивает Лиззи.

– Потом уедет Элис, – просто отвечает он.

Я с силой сжимаю его ладонь.

Глава 12

Лиззи уезжает в воскресенье вечером, после утра, проведенного в Лалуорт-Коув. Мне кажется, в глубине души она рада, что уезжает, хотя и продолжает рассказывать о том, что это «помогло ей отвлечься» в ответ на мои извинения.

Я стою на платформе и машу ей на прощание рукой. Когда поезд уходит, меня переполняет грусть. Я напрочь испортила одну из наших последних встреч перед отъездом в университет. Плакали наши солнечные деньки на пляже в окружении парней. Я вспоминаю, с каким восторгом мы собирались в пятницу вечером в паб и как она восхищалась привлекательностью Джо, и испытываю острое сожаление. Как жаль, что это настроение не сохранилось на все выходные. Изменилась даже погода. Сегодня облачно, очень ветрено и влажно.

Родители пристально наблюдают за мной весь день. Папа собирается провести перед отъездом в Лондон воспитательную беседу.

– Итак, Элис, – начинает он, облокотившись на столешницу посреди кухни, причем таким тоном, что я сразу начинаю закипать, – через две недели ты уезжаешь.

– Да, папа, все мне об этом напоминают.

– Кто тебе напоминает?

Какая разница?

– Ты, мама, Лиззи, Джо...

– Значит, и Джо.

– Да, папа. Он тоже уезжает.

– Куда? – удивляется папа.

– В Лондон, – со вздохом отвечаю я.

– Не в Кембридж?

Опять двадцать пять...

– Нет, папа.

Он вздыхает с явным облегчением. Я тоже вздыхаю, но от грусти.

Он чувствует мое уныние.

– Ты сможешь видеться с ним, когда будешь приезжать домой на каникулы.

– Думаю да, – разлука кажется невыносимо долгой. – В любом случае не волнуйся. На этой неделе я подналягу на работу.

– Отличная мысль. Это поможет отвлечься, – обрадованно отвечает он, выпрямляясь.

Если бы...

Мы с мамой выходим на улицу, чтобы с ним попрощаться.

– Пока, любимый, – говорит мама и целует его.

– Хорошей недели, – ласково отвечает он ей, – ты просто умница, Мэри. Новая коллекция будет большим успехом.

Она кладет руки ему на шею, и они обнимаются. Я смотрю на их отношения в новом свете. Каково это – иметь рядом того, кто заботится и волнуется о тебе, навсегда... Я все время думаю о Джо, но теперь тоска по нему усиливается.

– Когда придет Джо? – спрашивает после папиного отъезда мама, словно прочитав мои мысли.

– После закрытия, – отвечаю я. – По воскресеньям они закрываются раньше.

– В одиннадцать?

– Скорее, в половину двенадцатого, ему еще надо убраться.

– Боже, Элис, как поздно.

Она еще не знает, что он приходит сюда после работы каждую ночь. В это время она всегда спит. Наверное, не стоило ей вообще об этом рассказывать, но теперь уже поздно.

Я жду на скамейке, ночь выдалась особенно холодная. К моему удивлению, открывается дверь на кухню и появляется мама.

– Элис! – восклицает она. – Что ты здесь делаешь?

– Жду Джо.

– Заходи внутрь. Ты замерзнешь насмерть! – переживает она. – Я все равно ложусь спать, – понимающе добавляет она.

Я встаю, подрагивая от холода, но возвращаюсь, чтобы оставить на скамейке записку для Джо с просьбой зайти внутрь.

Я жду на кухне. Услышав засов на калитке, я вскакиваю и бегу к двери.

– Джо? – шепчу я в темноту.

– Привет, – здоровается он, появляясь из-за угла.

– Мама спит. Она предложила зайти в дом. – Он выглядит настороженным. – Оставь Дайсона на парковке, – настаиваю я.

Я беру его за холодную руку и веду в гостиную, не забывая, что мамина спальня прямо у нас над головой.

Мы вместе садимся на диван, и я тесно прижимаюсь к нему. Он выглядит разбитым.

– Ты так устал. – Я глажу его по лицу, переполняясь сочувствием. – Приляг рядом со мной.

Я сдвигаюсь на край дивана, и он ложится, обхватив рукой мои плечи, чтобы я не упала. Он поворачивается и крепко прижимается ко мне. Я закрываю глаза. Оказаться в его объятиях – настоящее блаженство.

– Мне бы хотелось оказаться здесь с тобой вдвоем, – шепчу я. Его ровное, медленное дыхание действует на меня усыпляюще. Он не отвечает. – Может, нам стоит сбежать вместе.

И снова ответа нет. Я отстраняюсь и поворачиваюсь к нему. Джо крепко спит. Он выглядит таким спокойным. Я убираю с его лица прядь волос. Длинные, темные ресницы, на щеках – легкая щетина. Кожа идеально гладкая и загорелая. Я рассматриваю серебряное колечко в брови, потом нежно целую его в губы. Он совершенно отрубился. Я улыбаюсь, меня переполняет любовь. Но потом возвращается боль. И я знаю – это лишь слабое, далекое подобие того, что ждет впереди.

Глава 13

Мы с Джо лежим на диване почти до четырех утра, но потом он, вздрогнув, просыпается. Я кладу руку ему на грудь, чтобы успокоить его.

– Все хорошо, – шепчу я, – ты заснул.

Он резко садится, и я делаю то же самое. Глаза болезненно ноют. Последние три часа я провела в полудреме, но нормально поспать так и не удалось.

– Я лучше пойду, – обессиленно бормочет он.

– Останься до утра, – прошу я.

Он оглядывает темную гостиную.

– Где Дайсон?

– Я закрыла его на кухне.

Он кивает и собирается встать. Я тяну его обратно на диван.

– Останься до утра, – настаиваю я.

Он качает головой, поглядывая на лестницу.

– Мама не против, – уверяю я.

– Нет. Я лучше пойду.

Я тяжело вздыхаю, когда он встает. Провожая его на кухню, где медленно встает непривычно вялый Дайсон.

– Увидимся позже? – спрашивает он, уходя.

– Ты работаешь весь день?

– Только вечером.

– Тогда приходи к обеду. Может, устроим пикник на рифе.

Он кивает и наклоняется меня поцеловать, потом открывает дверь и выводит Дайсона на улицу.

– Люблю тебя, – тихо говорю я ему вслед.

– Я тебя больше.

– Нет, я.

– Нет, я.

Он улыбается мне, его лицо немного светлеет. Несколько мгновений постояв у двери, я отправляюсь спать наверх.

На следующий день стоит холодная, ветреная погода. Когда я просыпаюсь, мама работает в оранжерее, и запах масляной краски наполняет весь дом.

– Я иду на пикник с Джо, – сообщаю я ей, обнаружив, что проспала почти до одиннадцати.

– На пикник? – удивляется она. – В такую погоду? Почему бы вам просто не посидеть здесь? – Я сомневаюсь. – Ты что, меня стыдишься? – подняв бровь, спрашивает она.

– Твои краски воняют, – отшучиваюсь я, направляясь на кухню, чтобы приготовить сэндвичи.

Джо заходит к нам домой, чтобы поздороваться с мамой. Мама хочет получить полную информацию насчет его брата. Джо на удивление весел.

– Пока все в порядке, – говорит он.

– Они с тобой разговаривают? – спрашиваю я.

– Нет, – признает он с легкой усмешкой. – Но это не самый худший вариант.

– Нам пора выходить, – тороплю я. – Умираю с голоду.

– Нужно было завтракать, – усмехается мама.

– Я проспала, – объясняю я Джо.

– А я больше не спал, – отвечает он.

– Мы с Джо вчера вечером заснули на диване, – признаюсь я маме.

Обе брови ползут вверх.

– Неужели?

Джо смущенно встает рядом со мной.

– Пойдем! – весело зову я, надеясь пресечь неудобную ситуацию. Не понимаю, почему он так смутился. Мы ведь ничего такого не делали.

– Обязательно было ей это рассказывать? – шепчет он, когда мы выходим за дверь.

– Почему нет? Нам уже есть восемнадцать, что такого?

Он пожимает плечами. Я обнимаю его за талию и улыбаюсь ему, но он смотрит вперед, на тропинку. Немного задетая, я ослабляю объятие. Он если и замечает, то виду не подает.

По дороге мы встречаем нескольких собачников, но, не считая их, в скалах практически безлюдно.

– Давай спустимся к рифу, – предлагает Джо.

Под ногами скользкая трава, но он меня крепко держит. В самом низу в скале выдолблены ступени.

– Пойдем дальше, – говорю я.

Мы осторожно спускаемся по ступеням и идем по известковой тропе к скале. Высота скалы здесь всего десять метров, а внизу – плоский участок прямо над уровнем моря – собственно Танцующий Риф. Папа читал нам вслух про это место только вчера и рассказал мне, маме и Лиззи, что скалу взорвали местные добытчики камня, и материал использовался для строительства гавани Рамсгит в Кенте. Она называется «Танцующий Риф», потому что вырезанный в скалах участок равен по размеру танцполу в бальном зале. А на этом «танцполе» около ста лет назад сделали бассейн для местных школ.

– Надо будет вернуться сюда в солнечную погоду, – говорю я, глядя на бассейн с прозрачной водой. Сегодня она серая, но в солнечные дни наверняка сине-зеленая. – Может, спустимся вниз? – предлагаю я.

Он смотрит на Дайсона.

– Не беспокойся, – говорю я, помня про его страх, что Дайсон убежит.

Он залезает в карман пальто и достает поводок.

– С ним все будет в порядке.

– А ты все прекрасно продумал, – восхищаюсь я.

– Пойдем, приятель, – говорит он и ведет Дайсона обратно к забору. Пес лает, недовольный, что его привязали, но Джо достает из рюкзака пакет и вытаскивает из него огромную косточку. Я даже издали вижу слюни Дайсона. Он валится на траву и принимается грызть. Джо весело глядит на меня и спешит обратно к ступеням.

– А я думала, ты не любитель планировать заранее, – поддразниваю я.

Он пожимает плечами, не глядя на меня, и кивком указывает на край скалы.

– Готова?

– Пойдем.

Джо идет первый, с улыбкой пообещав поймать меня, если упаду. Я спрыгиваю с последнего метра и безопасно приземляюсь на скалу. Кроме нас здесь никого нет – никто больше не решился бросить вызов погоде. Море волнуется из-за ветра. Волны накатывают на риф, и видно, где под ними резко обрывается скала. Похоже, здесь очень глубоко.

– Можно нырнуть, – говорит Джо.

– Ты нырял?

Он кивает.

Уверена, он очень хорош в плавках. За его спиной я вижу очертания нескольких пещер.

– Ты бывал в пещерах?

– Да. Хочешь посмотреть?

– Конечно.

Он идет первым. Мы доходим до пещер и забираемся внутрь. Ветер воет здесь особенно громко, но ощущается гораздо меньше.

– Круто! – восклицаю я. – Может, поедим здесь?

– Да, давай.

Он наклоняется и открывает рюкзак. Перед выходом я дала ему приготовленную еду и коврик для пикника, и теперь он протягивает его мне. Я расстилаю его на гладкой скале. Джо садится, но не смотрит на меня, когда я даю ему сэндвич. Я вспоминаю, что он почти не смотрел на меня с тех пор, как отошел привязать Дайсона. Я сразу начинаю нервничать.

– Ты в порядке? – взволнованно спрашиваю я.

– Да, все хорошо. – Он снова пожимает плечами, не глядя мне в глаза.

Перекусывая, он смотрит на вход в пещеру. Я откусываю кусочек сэндвича. Его плечо соприкасается с моим, и по телу сразу пробегают мурашки, но я чувствую какое-то странное отдаление. Не понимаю, что с ним такое.

Мы молча едим, а потом он кладет остатки своего сэндвича на землю и обхватывает руками колени.

– Что такое? – мягко спрашиваю я, тоже откладывая еду.

Он сморит на мои колени и молча качает головой.

– Джо, ты меня пугаешь. – Он по-прежнему на меня не смотрит. – Что случилось? – снова спрашиваю я.

– Ничего. И все.

Я беру его за подбородок и заставляю посмотреть на меня. Встречаю его взгляд, более темный от полутени пещеры, но по-прежнему глубокий. Меня охватывает дрожь, и мы начинаем целоваться. Падаем на коврик, и я притягиваю его на себя, дрожь охватывает все мое тело и пробегает к голове. Она накатывает волнами, пока он целует меня, как никогда прежде. Его руки забираются мне под майку, к груди, и я, застонав, принимаюсь расстегивать его джинсы.

Он смотрит на меня, кивает, и я понимаю, что на этот раз он подготовился.

Бабочки начинают трепетать в животе, когда я понимаю: сейчас я потеряю девственность с Джо, красивым, прекрасным Джо. Парнем, которого я люблю и буду любить всегда. Слезы застилают глаза, меня ошеломяет глубина этой мысли, но я не могу оторвать от него губ, даже пока мы снимаем друг с друга джинсы. Он медленно входит в меня, и беспокоится, когда я вскрикиваю. Боль сильна, но прекрасна, и я не хочу, чтобы он останавливался. Никогда.

Глава 14

– Ух ты! Какая ты красивая.

Сегодня вечер пятницы, и я как следует приготовилась к приходу Джо. Убедила родителей поужинать не дома, и пригласила его на вечер домой. Нанесла чуть больше косметики, чем обычно, надела красно-кремовое короткое платье и уложила волосы в пучок. Возможно, я немного переборщила для домашней встречи, ну и плевать.

– Хочешь что-нибудь съесть? – спрашиваю я.

– Только тебя.

Я смеюсь:

– Какая банальность.

– Я знаю. – Он смотрит на плиту. – Пахнет вкусно. Что это?

– Цыпленок в ветчине под сливочновинным соусом.

У него отваливается челюсть.

– Звучит потрясающе!

– Это очень просто, – улыбаюсь я. – По маминому рецепту.

– Ну хорошо, возможно, я все же немного проголодался.

Когда мы садимся за стол, на улице еще светло и светит солнце, но я все равно зажигаю пару свечей.

– Когда вернутся твои родители?

– Обещали не раньше одиннадцати.

– Очень мило с их стороны. Мне даже неудобно.

– Надеюсь, не настолько, чтобы меня не трогать?

Он улыбается:

– Нет.

– Тогда ешь быстрее, и пойдем наверх.

В постели с ним совсем по-другому. Чувствовать его голое тело собственной кожей – высшее блаженство. Пару раз мимо дома проезжают машины, и мы оба вскакиваем, испугавшись, что родители вернулись пораньше, но остальную часть времени я не думаю ни о чем, кроме Джо.

– Если бы ты поехал со мной в Кембридж, мы бы занимались этим каждый день, – мурлыкаю я позже.

– Всего раз в день?

– Этого я не говорила.

Он смеется. Я залезаю на него сверху и изучающе рассматриваю. Мы оба еще разгоряченные и потные с прошлого раза.

– Еще? – спрашивает он с легким беспокойством.

Я хихикаю.

– Нет, не волнуйся. Два раза вполне достаточно. На сейчас, – добавляю я.

Я целую его в губы. Он смотрит на потолок.

– О чем ты думаешь? – спрашиваю я.

– Девять дней.

Девять дней до моего отъезда.

Моя улыбка исчезает.

– Поверить не могу, что мы знакомы всего лишь месяц.

Он кивает и смотрит мне в глаза:

– Кажется, гораздо дольше.

– Всю жизнь.

– Еще нет.

Во мне бурлит радость.

– Еще нет?

– Я так люблю тебя. Представить не могу, что смогу полюбить так кого-то еще, – серьезно говорит он.

– Я тоже.

Наши поцелуи становятся все более страстными, и я чувствую, как он твердеет.

– Еще раз? – спрашиваю я.

– Только если ты хочешь. Не хочу причинять тебе боль.

– Мне не больно, – шепчу я.

Во всяком случае, не в этом смысле.

После последнего раза я плачу. Он был почему-то более проникновенным, словно мы понимали, что наше время заканчивается.

В одиннадцатом часу Джо готов уходить. Никто из нас не хочет сталкиваться с моими родителями – мы и так каждый день со стуком падаем с небес на землю, а сегодня вечером этого совсем не хочется. Он был слишком особенным.

– Я провожу тебя до калитки, – говорю я, открывая входную дверь.

Он выходит на улицу и замирает.

– Что такое? – спрашиваю я.

Он напряженно вглядывается в темноту.

– Что? – тревожусь я и хочу выглянуть за дверь, но он останавливает меня рукой.

– Дайсон! – тихо зовет он в темноту.

Пес появляется из-за угла, и Джо заметно расслабляется.

– Что такое? – снова спрашиваю я.

– Ничего. Мне показалось, тут запах дыма.

– Дыма?

– Сигаретного дыма.

Я недоуменно на него смотрю.

– Райан, – просто поясняет он.

Теперь моя очередь напрягаться.

– Зайди обратно в дом.

– Нет-нет, все в порядке. Наверное, просто кто-то гуляет с собакой. Дайсон вроде спокоен.

Это правда. Дайсон плюхается к ногам Джо.

– Ты уверен? – Мне по-прежнему беспокойно.

– Абсолютно. Я зайду утром, часов в десять.

Я киваю:

– Хорошо.

– Я лучше пойду, пока не приехал твой папа и не догадался, что я трахался с его дочкой.

Я шлепаю его по руке.

– Люблю тебя. – Он быстро целует меня.

– И я тебя.

Он уходит.

Глава 15

На следующее утро, в половине десятого, я занимаю привычное место на скамейке. Я взяла с собой книгу из списка – на этот раз я пытаюсь одолеть «Царя Эдипа» Софокла – но, видимо, опять буду сидеть и тупо пялиться на слова, не понимая их смысла. Когда я вспоминаю, что через несколько недель начнется учеба, то начинаю волноваться. Подготовка идет из рук вон плохо, а я предпочитаю быть подготовленной. Но греческие трагедии не слишком сочетаются с Джо.

В десять минут одиннадцатого Джо по-прежнему нет. Я убеждаю себя, что он просто проспал, но с того единственного раза он всегда был очень пунктуален. В десять сорок пять я волнуюсь всерьез. На улицу выходит папа.

– Джо еще нет? – спрашивает он.

– Нет.

– Наверное, опять проспал, – невозмутимо предполагает он, но легче мне не становится. – Он уже большой мальчик и сам может о себе позаботиться.

Я решительно встаю:

– Можно я возьму мамину машину и поеду проверю, все ли с ним в порядке?

Он вздыхает, наконец восприняв меня всерьез.

– Я отвезу тебя, – решает он. – Не хочу, чтобы ты ехала туда одна.

– Спасибо, папа. – Но особого облегчения я пока не испытываю.

Из окна машины Джо не видно. Папа паркуется и идет со мной, одну меня отпустить он боится. Я оглядываю здание паба и чуть не падаю от облегчения, когда вижу привязанного Дайсона.

– Дайсон! – кричу я.

Он поднимается и начинает лаять на меня как безумный.

– Тсс! – шиплю я и бросаюсь к нему, чтобы он не привлекал внимания родителей Джо. От счастья он как безумный лижет мое лицо и руки. – Где Джо? – спрашиваю я у него. Пес снова начинает лаять, страх и беспокойство возвращаются.

– Пойду посмотрю внутри, – говорит папа.

Я снова поворачиваюсь к Дайсону:

– Он спит?

Вместо ответа Дайсон облизывает мое лицо своим огромным слюнявым языком.

– Ой! – Я добродушно отталкиваю его прочь.

– Привет, красотка.

По коже сразу пробегают мурашки. Медленно оборачиваюсь и вижу, как я предполагаю, Райана, прислонившегося к задней двери паба. Он выше, чем Джо, и крупнее, гораздо крупнее. Руки покрыты татуировками, а светлые волосы подстрижены под машинку. На челюсти красуется щетина, почти борода. На нем белая майка, вроде той, что была на отце Джо в тот вечер, когда мы пришли сюда первый раз.

Я встаю. Дайсон прижимается к земле и рычит.

– Отвали, – презрительно бросает он псу. – Жалкий кусок говна.

Мне хочется сделать шаг назад, но я твердо стою на месте.

Райан достает из кармана мятую пачку сигарет, берет одну, подносит к губам и прикуривает спичкой. Он начинает наступать на меня. Рычание Дайсона становится громче.

– Отвали, – повторяет он. Я начинаю отступать. – Эй, куда ты? – вкрадчивым голосом спрашивает Райан.

Позади меня появляется папа.

– Элис!

На лице Райана появляется понимание.

– Ах, – говорит он таким тоном, что у меня по позвоночнику бегут мурашки, – значит, ты Элис.

– Где Джо? – допытываюсь я.

– Элис, пойдем, – вмешивается папа настойчивым тоном.

– Где Джо? – на этот раз спрашиваю я у папы. Он берет меня за руку и тащит прочь. – Папа?

Я слышу, как за спиной недобро смеется Райан.

– Он в больнице, – говорит мне папа по дороге к машине, сжав губы в тонкую жесткую линию.

– Что?! – У меня отливает кровь с лица.

– Садись, – говорит он уже мягче. Открывает дверь машины и заталкивает меня внутрь. – Поедем туда.

– Что случилось? – спрашиваю я, когда он выезжает на дорогу.

– Его мать сказала, вчера вечером он упал с лестницы.

– Это ложь!

– Я знаю.

– Она сказала, он потерял сознание. Они оставили его на ночь для наблюдения.

– Джо!

Он смотрит с больничной койки и видит меня, а я едва замечаю бинты у него на голове, потому что мы оказываемся в объятиях друг друга прежде, чем я что-то осознаю.

– Элис, – выдыхает он, уткнувшись мне в волосы. Я отстраняюсь и со слезами на глазах трогаю повязки. Я стараюсь сдерживать гнев.

– Что он с тобой сделал?

Он смотрит мне за спину, на моего папу, стоящего в ногах кровати.

– Ты в порядке, сынок? – спрашивает папа.

Джо кивает. Кроме него в палате лежат еще семь человек, но кровать частично огорожена занавесками, и у него есть личное пространство.

– Что случилось? – спрашиваю я тихонько, чтобы не тревожить других пациентов.

– Он ударил меня по затылку бутылкой.

Папа резко вдыхает воздух:

– Твоя мама сказала, ты упал с лестницы.

Джо смотрит ему в глаза, но сказанного не отрицает.

– Я подожду в коридоре, – говорит папа. Когда он уходит, Джо переводит взгляд на меня.

– Вы были в пабе?

– Да. Папа заходил внутрь.

– Ты видела Дайсона?

– Он был на заднем дворе.

Это явно его успокаивает.

– Я видела Райана.

Его взгляд... Ужас, страх, гнев...

– Что он тебе сказал?

– Ничего.

Джо отталкивает меня.

– Я убью его.

– Прекрати! Он мне правда ничего не сказал!

У него блестят глаза, но ярость направлена не на меня.

– Я тебе не верю.
– Он назвал меня красоткой...
Джо напрягается.
– А потом посмеялся надо мной, когда мы поехали тебя искать.
Он внимательно смотрит на меня.
– Похоже на правду.
– Сначала он не знал, кто я такая.
– А теперь знает?
Я осторожно киваю.
Он пытается встать.
– Я должен отсюда выбраться.
– Нет, Джо, – я пытаюсь уложить его обратно в кровать, – оставайся здесь, пока тебя не отпустят, – вдруг мне в голову приходит мысль. – погоди, – с надеждой начинаю я, – ты уже рассказал полиции, что он сделал?
Он качает головой:
– Нет.
– Но ты должен! Его отправят обратно в тюрьму!
– Не могу.
– Можешь! – горячо возражаю я. – Ты должен!
– Не могу!
– Почему?
– Он пообещал убить Дайсона, если я пророню хоть слово.
Я закрываю рот рукой.
– Но если мы поедem в полицию прямо сейчас, он не успеет. Они приедут и арестуют его.
– Нет. Родители будут все отрицать. Скажут, у меня бред. Так уже было.
Я смотрю на него, утратив дар речи.
Он встает, и на этот раз я его не останавливаю.
– Как думаешь, твой папа согласится подвезти меня до паба?
– Ты не можешь туда вернуться!
– Я должен забрать Дайсона, – он непреклонен, и я понимаю, что разубедить его не удастся.
– Хорошо, но мы будем с тобой.

Глава 16

Джо настоял, чтобы мы высадили его у паба и не ждали. Папа все равно не повез бы Дайсона в машине, поэтому я согласилась вернуться домой и ждать на скамейке. Но вскоре мне приходит в голову мысль: «Что я здесь делаю?» – и я отправляюсь в поле. Я не успокаиваюсь, пока вдалеке не показываются силуэты Джо и Дайсона. Остаток пути мы бежим навстречу друг другу – прямо как в кино, – а потом стоим посреди зеленого-зеленого поля и, тяжело дыша, сжимаем друг друга в объятиях. Наконец мы поворачиваемся и идем в сторону дома, держась за руки. Мои родители взволнованно стоят на дороге, глядя во все стороны. Когда они замечают нас, облегчение ощутимо издалека. Я машу рукой, показывая, что все в порядке, но они не машут в ответ.

– Мы так волновались! – кричит папа, когда мы подходим ближе.

– Я пошла навстречу Джо, – объясняю я.

– Я вижу.

Похоже, Джо чувствует себя неловко.

– Заходите. – Мама торопит нас зайти внутрь. Джо оставляет Дайсона на парковке. – Дай посмотрю, – говорит она Джо. Он сидит на кухонном стуле, и она осторожно разматывает его повязку. Я наблюдаю, стоя рядом, и вздрагиваю, когда открывается глубокая рана. Врачам пришлось сбрить часть волос.

– Волосы отрастут, ничего не будет заметно, – уверяет она. – Проходи в гостиную, я сделаю чай.

Я беру Джо за руку и веду к дивану. По привычке прижимаюсь к нему, положив ноги ему на колени. Он немного отстраняется.

– Что такое? – спрашиваю я.

– Твои родители, – бормочет он.

Я отодвигаюсь, чтобы он не смущался. Мама приносит поднос с печеньем и чаем. Папа по-прежнему выглядит рассерженным. Не проходит и двух минут, как он принимается задавать вопросы.

– Что будешь делать теперь? – спрашивает он Джо.

– Папа, – вздыхаю я. Еще слишком рано заставлять его принимать решение.

– Все в порядке, – успокаивает меня Джо. – Не знаю, – отвечает он папе.

– Ну, в паб ты вернуться не можешь, – запальчиво вмешиваюсь я.

– Здесь остаться я тоже не могу, – спокойно говорит он.

– Можешь! Правда ведь? – Я поворачиваюсь к родителям. Они оба отводят взгляд. – Вы что, собираетесь отправить его обратно в этот ад? Его могут забить до смерти!

– Разумеется, сегодня ты можешь остаться у нас, – тихо замечает мама.

– Мэри, – начинает папа.

– Спасибо, – громко перебиваю я, выразительно глядя на них обоих.

– Будешь спать на диване, – добавляет мама.

Папа встает и выходит. Джо настороженно смотрит ему вслед. В прихожей хлопает дверь.

– Я с ним поговорю, – обещает мама и выходит вслед за папой.

Джо тяжело вздыхает и смотрит на меня.

– Я не могу здесь оставаться.

– Разумеется, можешь!

– Нет, Элис. Это несправедливо по отношению к твоим родителям.

– Плевать! Они как-нибудь справятся! В паб ты не вернешься.

– Со мной все будет в порядке, – мягко говорит он.

– Нет, Джо. Нет. Ты останешься здесь, – я непоколебима.

– Я могу переночевать в отеле.

– Нет, тебе нужны деньги. К тому же курортный сезон в разгаре, почти все занято, а остальное – либо слишком дорого, либо ужасно. Нам нужно пережить только следующую неделю, а потом уедем отсюда.

– Может, мне стоит отправиться прямо сейчас.

– Нет! – на автомате восклицаю я, а потом уже спрашиваю: – В каком смысле?

– Поехать в Лондон.

Я сразу чувствую себя разбитой.

– Я надеялась, ты поедешь в Кембридж, – робко замечаю я.

Его взгляд смягчается, он пристально на меня смотрит.

– Не уверен, что могу так с тобой поступить. Я испорчу тебе имидж.

– Что ты несешь? Я *хочу*, чтобы ты поехал со мной! Я без тебя не поеду!

Он печально улыбается:

– Если ты так хочешь, я туда приеду. Но я не могу жить у твоих родителей до вашего отъезда, Элис. Встретимся уже там, в другом месте.

– Что? Нет! Ты поедешь со мной! Я не поеду одна.

Он вздыхает, обнимает меня и прижимает к себе. Целует в лоб, но я напряжена и утомлена тревогой. Что значит он встретится со мной там, в другом месте? Я обещаю себе уговорить его. Я не поеду без него в Кембридж.

В комнату влетает папа, и мы с Джо друг от друга отскакиваем.

– Джо! Там твой отец.

Джо вскакивает на ноги и спотыкается, сделав шаг в сторону кухни. Моргает и прикладывает руку к голове. Я поддерживаю его под локоть.

– Ты в порядке?

– Слишком резко встал, – бормочет он и направляется за моим папой к двери. Папа пытается преградить мне путь, но я грубо отталкиваю его руку.

– Пусти!

– Элис, ты не пойдешь на улицу, – твердо говорит он. Мама крепко держит меня, и папа выходит за дверь. Мы с мамой спешим к кухонному окну.

Мой папа покровительственно стоит слева от Джо, лицом к лицу с его крупным, мускулистым отцом. Его черные волосы по-прежнему уложены гелем, а из-под обтягивающей серой футболки виднеются татуировки. Сегодня довольно холодно, но он, похоже, не из мерзлявых. Он не кажется ни злым, ни виноватым. Если вспомнить предшествовавшие разговору события, они общаются удивительно равнодушно. Наконец они расходятся, Джо заходит в дом, и сразу за ним – мой папа. Отец Джо уходит через калитку.

– Райан сбежал, – расстроено говорит Джо. – Он хотел спросить, не видел ли я его.

– Ясно.

Значит, он пришел не для того, чтобы провести младшего сына и попросить его вернуться домой.

– Он нормально с тобой общался? Не угрожал?

– Нет, – говорит Джо. Я смотрю на папу. Он отрицательно качает головой. – Наверное, мне лучше вернуться домой, – говорит Джо.

– Ты не можешь! – Кажется, я снова начинаю выходить из себя.

– Сегодня лучше переночуй у нас, – вмешивается мама. – Посмотри, как будешь чувствовать себя завтра. – Она смотрит на папу, и тот кивает.

– Похоже, это лучший вариант, – подтверждает он.

Я с улыбкой смотрю на Джо, но он не улыбается в ответ.

Вскоре становится ясно, что папа не уйдет спать, пока не уйду я, и я наконец сдаюсь. Как все это глупо.

– Пойду впусти Дайсона, – зевая, говорю я.

– Впустишь куда? – сразу настораживается папа.

– На кухню, – отвечаю я.

– Нет, – быстро вмешивается Джо, – пусть спит на улице.

Я смотрю на папу, но понимаю, что он не сдастся. Он не любитель собак.

– Значит, договорились, – говорит он, направляясь к лестнице. Останавливается возле ступенек и оглядывается на меня.

– Поднимусь через минуту, – твердо говорю я. Пристально посмотрев на меня и на Джо, он уходит, понимая, что в этом маленьком поединке ему не победить.

Он медленно поднимается по ступеням. Я дожидаюсь, пока он не зайдет в ванную, и направляюсь к Джо, который по-прежнему сидит на диване.

– Давай помогу застелить кровать, – говорю я и беру белье, которое принесла мама. Мы делаем все вместе, а потом он смущенно смотрит на меня и говорит:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.